

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков

Кафедра английского языка

Специальность 050303.65 «Иностранный язык»
с дополнительной специальностью 050303.65
«Иностранный язык»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой английского языка
_____ Н. В. Колесова

«__» _____ 2015 г.

Выпускная квалификационная работа

МЕТАФОРА КАК ОСНОВНОЙ СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЁМ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ
СТИВА ДЖОБСА

Выполнил студент группы 51 А

А.В. Пенькова

_____
(подпись, дата)

Форма обучения очная

Научный руководитель:
Кандидат педагогических наук,
доцент, С.О. Кондракова

_____
(подпись, дата)

Рецензент:
Кандидат филологических наук,
доцент, А.В. Коршунова

_____
(подпись, дата)

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск
2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Исторический аспект дефиниции метафоры как стилистического приёма в трудах классиков филологов и лингвистов	6
1.1. Становление метафоры как риторического приёма	6
1.2. Метафора как предмет научного исследования.....	11
1.3. Определение метафоры в трудах учёных стилистов.....	24
Выводы по главе	30
2. Теории метафоры	33
2.1. Современные теории метафоры	33
2.2. Характерные особенности и отличия метафоры и символа	42
Выводы по главе	46
3. Анализ метафор и метафорических оборотов в публичных выступлениях и бизнес-презентациях на примере речи Стива Джобса	48
3.1. Персоналия Стива Джобса	48
3.2. Стилистический анализ метафор, используемых Стивом Джобсом в публичных выступлениях	49
Выводы по главе	61
Заключение	64
Библиография	68

Введение

В современном мире компьютерные технологии внедрились практически во все сферы жизни. Внедрение происходит не только на предметном, но также вербальном (коммуникативном) уровне. Деловая речь играет большую роль не только в узком кругу сотрудников на предприятии, но также и на мировом уровне: государство – население, страна – страна, директор – организация, учреждение, общество. Но самую важную роль бизнес общение играет на торговом рынке. В сферу коммерции активнее внедряется жанр бизнес презентации, таким образом, продвигая товар через СМИ, опосредованно или персонально.

Проблема деловой коммуникации была описана во многих работах Т.В. Анисимовой, Т.Н. Астафуровой, В.И. Аннушкина, Е.Н. Зарецкой, М.В. Колтуновой, А.П. Панфиловой, М.Ю. Федосюка, Г.Г. Хазагерова, Т.А. Ширяевой и др.

Несмотря на то, что было проведено достаточно большое количество исследований, бизнес презентация как жанр делового общения исследован недостаточно, как отмечают исследователи О.Ф. Русакова и В.М. Русаков «категориальный аппарат практически не разработан, например, не существует специальных терминов, обозначающих различные жанры презентаций, её типовых коммуникативных участников».

Актуальность исследования состоит в том, чтобы показать положительное влияние стилистических приёмов и практическое использование выразительных средств в успешных бизнес-презентациях на примере публичных выступлений Стива Джобса. Также она обусловлена тем, что в развивающемся техногенном обществе возрастает потребность в использовании бизнес-презентации как одного из видов жанра делового общения.

Актуальность также обусловлена тем, что бизнес-презентация вызывает интерес с лингвистической точки зрения, а именно использование метафор, их роль в презентации и то, как они влияют на картину презентации в целом.

Кроме того, в настоящее время наблюдается недостаточное количество исследований, посвящённых стилистическим приёмам в бизнес-презентациях.

Объектом является текст публичных выступлений Стива Джобса во время презентаций продукции компании Apple.

Предмет – процесс умелого и виртуозного использования метафор и аналогий Стивом Джобсом с целью установления тесного контакта с аудиторией и поддержания интереса.

Цель – является рассмотрение функционирования метафор, как одного из стилистических и коммуникативных приёмов в деловой сфере на примере бизнес-презентаций продукции компании Apple проведённых Стивом Джобсом.

В соответствии с целью, объектом и предметом исследования, предметом поставлены следующие **задачи**:

- 1) раскрыть свойства метафор, как стилистического (риторического приёма);
- 2) проанализировать роль метафоры в деловой коммуникации;
- 3) выявить особенности функционирования метафор и их использование Стивом Джобсом в деловой коммуникации.

Материалом для исследования послужили тексты публичных выступлений Стива Джобса (интервью, бизнес-презентации продукции Apple, бизнес-интервью, публичные выступления), которые находятся в свободном доступе в сети Интернет.

Методы исследования. При проведении данного исследования, были использованы следующие методы и приёмы: описание, систематизация, наблюдение и интерпретация языкового материала, анализа и сравнения метафорических выражений и фраз.

Новизна исследования состоит в том, что впервые была сделана попытка исследовать использования метафор в контексте речей Стива Джобса.

В работе использовались материалы работ следующих авторов: Ф.Р. Анкерсита, Аристотеля, Н.Д. Арутюновой, Ш. Балли, О.М. Бессоновой, М. Блэка, М. Бирдсли, В.Н. Вовка, Т. Гоббса, Т. Дожбиньской, Д. Дэвидсона, Г.А.

Ермоленко, Э. Кассирера, Квинтилиана, Н.А. Кожевниковой, Д. Лакоффа, Б. Лариной, М.К., Д. Локка, Э. МакКормака, М.К. Мамардашвилли, А. Ричардса, В.В. Петрова, Г. Н. Скляревской, О.Ф. Русаковой, В.Н. Телии, Н.А. Тураниной, Харченко В.К., Цицерона.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка.

1. Исторический аспект дефиниции метафоры как стилистического приёма в трудах классиков филологов и лингвистов

1.1. Становление метафоры как риторического приёма

Изучение и становление метафоры всегда носило актуальный характер. Вопрос её классификации и определения занимал таких крупных учёных как Аристотель, Цицерон, Руссо, Гегель и др. Древние учёные характеризовали метафору как риторическую фигуру, однако в современном понятии метафора является когнитивным механизмом, который раскрывает суть всей мыслительной деятельности человека.

На сегодняшний день доподлинно не установлено, когда именно человек начал идентифицировать метафору, однако известно, что она употреблялась как субститут (то есть замена одного значения на другое), и затрагивала исключительно сферы риторики и поэтики, не затрагивая при этом предметы, относящиеся к формальной логике.

Метафора характеризуется в период античности тем, что употребляется преимущественно в художественной речи и повседневной речи как средство украшения. В своей «Поэтике» Аристотель дал определение метафоры, задал направление метафорического переноса и ограничил использование метафоры в обыденной речи. Рассматривая метафору, он выделял её как фигуру речи, субститут, относя её к только к риторике и поэтики, не к индивидуальному языковому явлению. Аристотель отмечал, что метафора должна возникать на фоне не явно сходных предметов, а главное смысл метафоры заключался в том, чтобы придавать предмету свойства ему не свойственные. Исходя из этого высказывания, метафора предстаёт как риторическая фигура основой для которой служит аналогия. Благодаря этому, метафора более активно изучалась в сфере риторики, такими учёными как Цицерон, Деметрий, Квинтилиан. С развитием метафоры в эпоху античности, были конкретизированы типы переносных значений и разработаны типы их классификации.

Метафоричными по своему содержанию можно назвать различные философские трактаты, описание сути существования, и такое обращение

древних философов к метафоре можно приписать незавершённости и иносказательности знания, то есть метафора являлась обычным явлением того времени.

Аристотель отмечал, что любое имя или слово есть общеупотребительное, редкое, переносное, украшательное, сочинённое, удлинённое, укороченное или изменённое. Отсюда можно сделать вывод о том, что все слова делятся на общеупотребительные и «все остальные». Следуя этой классификации, Аристотель относит метафору к классу «необычных слов» и противопоставляет классу «общеупотребительных» слов [4, с. 143-178].

Квинтилиан выдвинул свою версию, в которой сводил метафору к уровню сокращённого (эллиптического) сравнения. Он предложил типологию метафор, в которой выделял такие виды переносов как:

- 1) с живого на неживое;
- 2) с неживого на неживое;
- 3) с живого на живое;
- 4) с неживого на живое.

Цицерон утверждал, что метафора является мощным оружием риторики, которое в то же время призывает к сдержанности и смягчению. Квинтилиан и Цицерон неоднократно утверждали, что метафора – это красивая одежда для слов, которая не является необходимой, поэтому она менее достойна, чем обычная речь. Таким образом, они заложили предпосылки для негативного отношения к метафоре вплоть до XX века [36, с. 234-235].

В своей книге «Метафора в системе языка» Г.Н. Складневская приводит следующие высказывания древних учёных о метафоре: «Квинтилиан полагал, что «метафора дарована нам самой природой» и «содействует тому, чтобы ни один предмет не остался без её обозначения» [Там же. С. 156]. Это же утверждает и Деметрий: «обиходная речь создала такие хорошие метафоры для некоторых понятий, что мы уже не нуждаемся в них для точных выражений, такая метафора заняла место в языке заняв место буквального обозначения» [Там же. С. 161]. Цицерон трактует метафору как способ формирования

недостающих языку значений – перенос по сходству производится «ввиду отсутствия в языке соответствующего понятию слова» [Там же. С. 169]. Теофраст также отмечает возможность метафор пополнять недостаток слов в языке» [61, с. 156-210].

В своей философско-семантической теории Гермоген выделял влияние метафоры на знаки и значения. Он выступил автором «двухслойной» модели метафоры, в которой на первом слое происходит взаимодействие слов, а на втором перекрещиваются семантические значения [Там же. С. 172]. После того как к метафоре угас интерес на протяжении долгого времени данная концепция не рассматривалась вплоть до XX века.

В период Средневековья многие учёные спорили о взаимоотношении вещей и реалий, и здесь метафора занимала особое место, так как являлась ассоциацией сходства. Однако античной науке средневековая наука противопоставила теорию метафоры, построенную на онтологической значимости тропа, как способ передачи образа чувственного мира. Метафора представляется как нечто, свойственное человеческому разуму и не идущая вразрез со Священным Писанием. Сходством с эпохой античности является то, что и в Средние века наука пришла к выводу, что метафора является сходством, аналогией. С другой стороны, в концепции Аристотеля метафора соизмеряет бытие Космоса и человека, то средневековая трактует метафору как «перенос слова с тварей на Творца» [7, с. 71-165].

В средние века сущность метафоры заключалась в познании идеальной реальности, чуда, а также диалектическая динамика и многоуровневость.

Отсюда можно сделать вывод, что между античностью и средневековой наукой прослеживается прочная связь, однако имеет своё представление на вербализацию результатов познания, что отражает специфику средневекового мышления.

До начала XVIII века метафора рассматривалась только как риторическая фигура. В более поздний период барокко и классицизма метафора представляла собой лишь украшение речи, главным образом в дискурсе. Метафора

представляется наиболее эффективной в процессе познания окружающей действительности как способ наиболее достоверной передачи индивидуальных суждений об окружающей реалии. Также в период Возрождения необходимо отметить и психологический фактор, который облегчал понимание слушающих.

Однако средневековая наука отрицала допустимость вероятностных знаний, а значит и отвергала познавательную сферу метафоры, тем самым поставив под сомнение реализацию психологического аспекта данного тропа.

Исходя из философии того времени, метафора становится приемлемой только для художественной речи. Её присутствие в научных трактатах является недопустимым.

В европейской философии Нового времени, сложилось категорично отрицательное отношение к метафоре, так как содержащиеся в них утверждения не могли быть оценены с точки зрения истины и ложности. Представители науки и философии того времени стремились к получению и выражению абсолютно истинного знания об окружавшей их действительности и метафора рассматривалась как ненужное украшение речи, которое придавало двойственность, а значит лишало обороты речи истинности. А. Ричардс утверждает, что «долгое время употребление метафор запрещалось ввиду появления неточностей, связанных с двусмысленностью. К метафоре относились как к безделушке, как к некоторому дополнительному механизму языка, но не как к его основной форме» [57, с. 81-113]. Томас Гоббс, английский философ-материалист, один из основателей теории общественного договора и теории государственного суверенитета утверждал, что: «Свет человеческого ума – это вразумительные слова, предварительно очищенные от всякой двусмысленности точными дефинициями. Метафора же и бессмысленные и двусмысленные слова, напротив, что-то меж блуждающих огней, и рассуждать при помощи них, значит бродить среди бесчисленных нелепостей, результат же, к которому они приводят, есть разногласие, и возмущение или презрение...» [27, с. 165-182].

Англичанин Дж. Локк утверждал, что научные теории несовместимы с теорией метафоры и полагал, что в процессе говорения необходимо пользоваться исключительно точными определениями, стремиться к точности и определённости. Он выражал резкое отрицание образности речи, считая её врагом истинности и «орудием, способным внушить ложные идеи» [44, с.57-132].

Употребление метафор в речи представлялось Локку противоестественным природе человека.

В эпоху Нового времени считалось, что метафору можно заменить буквальным выражением, при этом не потеряв смысл, и только в таком случае метафора могла соотноситься с реальностью.

В XX веке произошёл «поворот» и благодаря ему язык становится аналитическим центром философского анализа. Развитие философии «логиков» явилось примером того, что риторические тропы, являясь «излишествами» тем самым формируют язык и делают его тем, чем он непосредственно и является по своей природе: средством коммуникации и описания. Однако специальный анализ метафоры всё ещё отсутствовал. Он возник только в 60-е гг. в связи с практикой научного изучения теории метафоры.

Интерес к изучению метафоры появился вследствие возникшей необходимости более досконального анализа роли естественных языков в процессе интеллектуального мышления. Этому способствовало стремление создать более эффективную техническую базу, которая смогла бы моделировать процессы человеческого мышления. Всё, что привело к осознанию важной роли, которую играет метафора в коммуникативной, познавательной и прочих сферах жизнедеятельности человека.

Одним из первых авторов Новейшего времени (с 1918 г. – по настоящее время) является Макс Блэк. Он является создателем таких терминов как «фокус» («focus») и «рама» («frame») [17, с. 24-26]. Данными обозначениями автор хотел подчеркнуть, что в значении метафоры содержится денотативный и смысловой компоненты. В 1962 г. появляется несколько схожих с концепцией

Блэка работ. Например, Д. Бергерн продолжает намеченную теорию Блэка, но в тоже время представляет теорию метафоры как «растяжение» и «натяжение» одновременно [7, с. 167-170].

В настоящее время лингвисты продолжают искать новые направления в развитии и характеристике метафоры, расширяются границы её применения.

Таким образом, начиная с античных времён и мыслей Аристотеля о метафоре, заканчивая историей Новейшего времени и наших дней, мы можем отметить тот факт, что статус метафоры изменился. С начала 60-х гг. трактовка определения метафоры переходит к пониманию её универсальности и фундаментальности. Её использование предполагает не только украшение речи, но и служит средством онтологического процесса реализации. Метафора служит средством осмысления мира, а также представляет собой когнитивный механизм, который помогает раскрыть сущность мыслительной деятельности человека.

1.2. Метафора как предмет научного исследования

По-настоящему, изучением метафоры занялись только в XX веке. Она стала отдельным объектом для изучения в философии, психологии и лингвистики.

Хотя метафору традиционно относят к числу тропов, которые используются для создания нового семантического сходства, которое происходит благодаря приписыванию необычного качества или атрибута. Естественный язык создаёт образы объектов, которые недоступны восприятию интерпретации и описанию. Среди всех тропов, метафора выделяется тем, что с её помощью можно создавать яркие и ёмкие образы, которые имеют под собой неожиданные ассоциации, так как в основу метафоры можно положить сходство самые различные признаки предметов: цвета, форму, положение, назначение и т.д.

Роль и понимание метафоры менялось с течением времени в зависимости от эпохи и сознания людей, также как варьировалось её употребление в художественных текстах.

Современный подход к изучению и осмыслению метафоры можно охарактеризовать появлением новых направлений, расширяются границы её применения, метафора получила место в определении познания. Кроме того, метафора активно изучается философским течением в науке, тем самым она наполняется различными философскими содержаниями. Все философские подходы изучения метафоры основаны на соотнесении метафоры к одной из систем (языковой, когнитивной, концептуальной, семиотической и т.д.). Детальное изучение истории метафоры с древнейших времён позволило отметить её многоаспектность, и вызвало большой интерес у учёных, а также возникло множество новых подходов к изучению метафоры.

В процессе изучения и осмысления метафоры возникло две тенденции. Первая тенденция прослеживается на всём пути изучения метафоры. К данной сфере можно отнести расширение границ её применения, начиная с обыденной речи, художественных текстов и заканчивая научными текстами.

Вторая тенденция характеризуется тем, что метафора постепенно раскрывается как элемент речи, мышления и языка. Благодаря данному направлению наиболее ярко раскрылась двойственная сущность метафоры, и данное явление было включено в систему познания как когнитивная значимая единица.

В процессе глубокого изучения метафоры удалось установить, что определение «значения» и «смысла» не тождественны, так как значение любого метафорического высказывания определяется его предметным содержанием.

Одним из первых исследователей, который связал научное познание с метафорой был М. Блэк. Он отмечает, что загадки, аллегории и пословицы являются изречениями, полностью состоящие из метафор. Блэк выдвигает 3 точки зрения касательно теории метафоры:

1) *Интеракционистская*. Данная точка зрения проникает в самую суть употребления метафоры и границы этого понятия.

2) *Субституциональная*. Метафорическое выражение используется вместо прямого значения. Также данный подход, в концепте которого любое предложение с метафорой рассматривается как набор предложений, заменяющих собой прямое значение. Согласно данному подходу, метафора служит для передачи смысла, который в принципе мог быть изложен в прямом значении.

Использование метафоры в данном случае означает заполнение отсутствующего эквивалента в языке, то есть здесь метафора является разновидностью катахрезы (замена старого смысла на новый).

3) *Сравнительная*. Утверждает, что в фундаменте метафоры лежит пример сходства (аналогии). Согласно этому, метафорическое высказывание может быть заменено подходящими ему сравнениями.

Сравнительная точка зрения является разновидностью субституционной концепции и их главным отличием является то, что при использовании сравнительной концепции требуется использовать более детальный перифраз.

Таким образом, в концепции Блэка метафора является результатом семантического изоморфизма между вспомогательным и главным субъектами, которые происходят на фоне конкретного контекста.

Сходное с Блэком видение на метафору имеет и Д. Бергрэн. Он отмечает, что игнорирование метафорического характера модели является распространённой ошибкой, так как метафора необходима в науке также, как и в поэзии [28, с. 44-98].

Согласно Г.С. Баранову, имеются следующие группы теорий метафоры:

1) Сравнительно-фигуративная (отрицает существование метафорического значения);

2) Образно – эмотивная (несёт в себе когнитивную нагрузку);

3) Интеракционистская (наличие в выражениях двух типов значений – прямого и метафорического, причём метафорическое стоит в приоритете);

4) Прагматическая (отрицает наличие особого метафорического значения, однако представляет ценность в том, что учитывает зависимость метафорического значения не только от смысла сказанного, но и того, как интерпретирует информацию слушающий);

5) Когнитивная (учёные придали данной теории особый статус, так как метафора играет важную роль в процессе формирования понятийной сфере деятельность человека);

6) Семиотическая (имеет ценность с точки зрения трактовки и понимания, формирования метафоры, а также представляет интерес в попытке изучить влияние метафоры на интуитивный компонент в процессе формирования смысла).

Также большой интерес представляет собой подход к изучению метафоры М. К. Мамардашвили. Он представляет метафору как «утруднение» характеризуя данным обозначением не только преимущества, но и недостатки метафоры. М. К. Мамардашвили утверждает, что для интерпретации метафоры необходимо наличие навыка естественного языка, поскольку её содержание имеет под собой основу быденного языка. М.К. Мамардашвили пишет: «Язык метафор – это всегда мускулистый язык, на котором хорошо сказано о сути дела. Только для понимающего, конечно» [49, с. 174-216].

Он сопоставляет научную метафору, отмечая, что при выполнении своей разъяснительной функции, философская коррелирует с научной метафорой. В понятии философской метафоры (также, как и в научной), опровергается полное тождество, ограничиваясь частным. Различие данных понятий заметно лишь на уровне практического применения исследуемого феномена. Научная метафора выражает некоторые предположения, гипотезы, которые, в первую очередь, имеют отношение к миру фактов. Такая особенность позволяет соотносить её к критериям научности. В философском подходе к определению метафоры естественный язык выступает в качестве определяемого контекста. Особенность философского знания определяет специфику метафор, а,

следовательно, философские метафоры взаимодействуют со смыслами, а не с явлениями, а с действительностью относительно сознания человека.

Сферой деятельности философской метафоры является теоретическая модель реальности. Однако, как отмечает М.К. Мамардашвили, философская метафора сама способна создавать контекст, тем самым влияя на философский язык.

Философские метафоры оказываются лишёнными эмпирического и научного смыслов, что лишает их взаимосвязанности описания конкретных предметов. То есть основной задачей философской метафоры является отождествление различных предметов с целью понимания философской проблематики.

В исследованиях философской концепции метафоры важно отметить, что в античную эпоху имелось 2 взгляда на сущность метафоры: риторический и логический.

В современном понимании метафоры наиболее актуальной является классификация метафор, предложенная Н.Д. Арутюновой. В её классификации, метафоры подразделяются на:

1) Номинативные (то есть те, которые состоят в замене одного описывающего значения другим и таким образом служат источником омонимии);

2) Образные метафоры (те, которые служат развитию фигуральных значений и синонимическим средствам языка);

3) Когнитивные (они возникают в результате сдвига в сочетаемости предикатных слов (переноса значения) и создают полисемию);

4) Генерализирующие метафоры (это итог когнитивной метафоры). Они стирают границы в лексическом значении слова между логическим порядком, стимулируя возникновение логической полисемии.

Кроме того, Н.Д. Арутюнова выделяет следующие характерные черты художественной метафоры:

1) слияние образа и смысла;

- 2) контраст с тривиальной таксономией объектов;
- 3) категориальный сдвиг;
- 4) актуализация «случайных связей»;
- 5) несводимость к буквальному перифразу;
- 6) синтетичность, диффузность значения;
- 7) допущение различных интерпретаций;
- 8) отсутствие или необязательность мотивации;
- 9) апелляция к воображению, а не к знанию;
- 10) выбор кратчайшего пути к сущности объекта [6, с. 143-180].

Альтернативу классификации метафор Н.Д. Арутюновой составляет классификация Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Они выделяют два типа метафор:

- 1) Онтологические (те метафоры, которые позволяют видеть события, действия и эмоции как некую субстанцию);
- 2) Ориентационные (не определяют ни один концепт в термине другого предмета, но в то же время организуют всю систему концептов в отношении друг друга).

Дж. Лакофф подчёркивает, что метафора является поэтическим или художественным выражением, которое используется не в прямом значении чтобы выразить концепт, подобный данному. Таким образом, метафора лежит не в поэтической или прозаической речи, а находится в мысли или воображении, то есть в самом языке, повседневной речи. «Метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, то есть сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [40, с. 170-210].

В.К. Харченко выделил в метафорическом выражении следующие функции:

- 1) *Номинативная функция*. Возможность вариативной интерпретации слов или выражения создаёт возможность бесконечного числа новых слов. Как утверждает автор, без использования метафоры, человеческому сознанию

пришлось бы изобретать всё больше и больше слов, а значит человеческая память была бы перегружена значениями. Таким образом, замечательным свойством метафоры является простыми словами объяснять и указывать что-либо трудно или в принципе необъяснимое.

Также, номинация прослеживается при переводе, так как образ возникает как при дословном переводе, так и при заимствовании какого-то слова, таким образом можно сделать вывод о том, что метафора не принадлежит какому-то конкретному языку, но представляет собой межъязыковое явление.

Метафора выполняет свою номинативную функцию в зависимости от национальности, традиций и культурного строя страны. Это можно увидеть на примере имён, когда каждое имя содержит в себе какое-то описание.

2) *Информативная функция.* Передавая информация обладает образностью и целостностью передаваемого образа. Кроме того, при передаче информации создаётся панорамность, которая заставляет по-новому взглянуть на гносеологию любого слова, которые впоследствии становятся фундаментом метафорического выражения. Для того, чтобы создать метафору, у человека должен быть хороший запас словобозначений.

3) *Мнемоническая функция.* Метафорическое выражение, имеющее эмоционально окрашенное значение способствует лучшему запоминанию образа или выражения. Также, это можно объяснить тем, что в природе не существует чисто мнемонической памяти, наряду с ней существует зрительная, слуховая и тактильная. По всей видимости, восприятие образа через слуховую и создание образа в сознании человека способствует лучшему запоминанию, и, как следствие в последующем, более точное воспроизведение услышанной информации.

4) *Текстообразующая функция.* В данной функции имеет отражение развёрнутая метафора, которая умеет раскрывать все свойства предмета путём его объяснённого и продолженного описания. Эффектом, созданный путём представленной функции, является панорамность, создание чёткого образа в сознании [69, с. 155-200].

5) *Жанрообразующая функция.* Т.В. Булыгина отмечает, что между созданием образа и стилем написания произведения существует непосредственная связь. Это можно проследить в процессе создания и написания лирических стихотворений, од, загадок, поэм и т.д. По мнению Аристотеля, загадка уже является хорошо завуалированной метафорой, поэтому при создании различных художественных произведений, особенно в поэзии, метафора почти необходима [18, с. 256-276].

6) *Объяснительная функция.* С того времени, когда учёные категорически отрицали метафору и отказывались использовать её в своих научных трактатах, прошло достаточно много времени. В настоящее время метафора играет совершенно особую роль в научной - популярной и учебной литературе, с помощью которой проще усваиваются сложные термины и обозначения. Кроме того, с помощью метафоры облегчается их понимание, увеличивается доступность [45, с. 157-201].

7) *Эмоционально-оценочная функция.* Метафора имеет отличительную особенность, как уже было отмечено в её информативной функции, создавать эмоционально окрашенные образы, передавая при этом информацию. Авторы, независимо от языка, на котором создаётся произведение, широко используют эту особенность, таким образом оказывая большое влияние на эмоции читателей, создавая таким образом необходимое настроение и отношение. Описание одного и того же слова, благодаря метафоре, нести в себе как отрицательную, так и положительную оценку или характеристику. Двойственность метафоры позволяет играть с некоторыми отрицательными качествами или значениями, позволяя автору создавать необходимый оттенок произведения.

8) *Конспирирующая функция.* Данная функция проявляется тогда, когда использование метафоры происходит для того, чтобы скрыть основной смысл. Данная функция ставится под сомнение, когда слово общеизвестно, как например, под словом академия подразумевается тюрьма, но всё же авторы

используют данную функцию, чтобы покрыть рассказ или произведение некой тайной, однако интерпретация такой метафоры может быть различна.

9) *Игровая функция*. Метафора может быть использована в качестве смысловой игры. Очень широко используется в художественных произведениях. Ярким примером игровой функции служат поговорки, которые помимо представленной функции, несут в себе и специфику языка, к которому принадлежат.

10) *Ритуальная функция*. Метафора использует не только в пословицах и поговорках, но также в тостах, поздравлениях, пожеланиях. Каждая ритуальная метафора также носит характерные особенности страны, в которой её используют. Так, например, в восточных странах пожелания являют собой пример развёрнутой метафоры, так как местные пожелания носят очень пространственный и продолжительный характер.

Следует отметить, что представленная классификация функций метафоры носит условный характер, так как градация и количество функций может варьироваться. Некоторые функции носят одну и ту же характеристику, как, например, эмоционально-оценочную можно объединить с номинативной, а мнемоническую и кодирующую рассматривать под названием конспирирующей функции. Однако, разделение их на отдельные функции можно объяснить тем, что в живом употреблении все эти функции пересекаются, сопрягаются и взаимно дополняются и могут быть разделены и поставлены в приоритет автором по его собственному восприятию.

С того момента, как метафора была отделена от ряда других языковых явлений и описана, сразу встал вопрос о её двоякости: является она средством языка и поэтической фигурой. Первым учёным, кто противопоставил поэтической метафоре языковую был Ш. Балли, который обозначил всеобщую метафоричность языка. В своём рассуждении он ссылается на Цицерона и его высказывании о том, что метафора была изначально введена из-за недостатка слов, а затем стала использоваться в литературе в качестве украшения художественного текста [67, с. 298-314].

Благодаря исследованиям Шарля Балли на сегодняшний день существование двух типов метафор - языковой и художественной – является бесспорным. Существует целый ряд терминов, который характеризует художественную метафору – художественная, поэтическая, индивидуально – авторская, индивидуальная, творческая, речевая, окказиональная и т.д. Традиционно художественная метафора в качестве термина предстаёт наиболее универсально, так как включает в себя все характеристики, отражённые в различных терминах, в них входят: индивидуальный и творческий характер метафоры, неповторимость и окказиональность принадлежность к другому виду тропов [9, с. 45-78].

Языковая метафора является наиболее стихийной, она заложена в самой природе языка, подвержена исследованию в лингвистике в качестве комплексной проблемы, которая имеет отношение к различным специальностям, таким как: семасиология, лексикология, теория номинации, психолингвистике и так далее.

Основным различием метафоры языковой и художественной является то, что художественная речь представляет собой исключительную предназначенность и обособленность от нормы живого языка, которая включает в себя помимо реального и логического содержания ещё и эстетический объект, под этим понятием подразумеваются семантические обертоны смысла [41, с. 200-235].

Данный феномен художественной метафоры может быть исследован только в рамках художественного произведения в целом, это значит, что художественная метафора многомерна, отличается новизной и оригинальностью, она позволяет перевести предмет за пределы стандартного восприятия.

Языковая метафора представляет собой готовый элемент лексики, это значит, что её не надо создавать, так как зачастую она воспроизводима в речи говорящего без осознания смысла первичных слов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблематика соотношений языковой метафоры с

художественной имеет более глубокие корни в проблеме соотношения поэтического и общенародного языка, тем самым исследователи, признавая функциональную специфику каждого из этих явлений трактуют понятия языковой и художественной метафоры либо в противопоставлении одна другой, либо во взаимном единстве. Вопрос о метафорическом строе в художественном тексте и общеупотребительном языке может иметь двоякую структуру: первая точка зрения на этот вопрос гласит, что между двумя понятиями нет принципиальных различий, и они могут быть рассмотрены как единый объект. Данное утверждение аргументируется тем, что языковая и художественная метафоры имеют сходство в семантическом процессе и между ними нет никакой непреодолимой границы, так как обе эти сферы исследования взаимопроникаемые. Вторая точка зрения утверждает, что различия между ними настолько очевидны, что оба этих понятия следует рассматривать дифференцированно, как самостоятельные объекты исследования.

Образность языковой метафоры, как правило, доступна только исследователю, так как в спонтанной речи нет особой эстетической нагрузки и здесь языковая метафора не обнаруживает образного элемента без ущерба для смысла высказывания, то есть она может быть заменена своим семантическим эквивалентом (например, *песня льётся – песня звучит*). В художественной метафоре, это напротив, невозможно, потому что при попытке произвести такую замену, будет заметно уничтожение смысла самого высказывания. Ярким примером невозможности переделать художественную метафору служат поэтические метафоры В. В. Маяковского: *на спинах рыданий и маршей – то есть, в сопровождении, темя времени – циферблат, за тоской хоботом – гнётом, давлением и так далее [64, с. 25-51].*

Отсюда можно сделать вывод о том, что языковая и художественная метафоры отличаются в своём семантическом и коммуникативном начале, и факт их взаимовлияния и взаимозаменяемости не показывает разрушение этого различия.

В современных исследованиях языковой и художественной метафор были обнаружены различия, которые реализуются в различных аспектах. Так, например, в гносеологическом аспекте отражение личных жизненных явлений и классификация их в соответствии с элементами действительности языковая номинация участвует вместе с другими лексическими единицами в общем членении этой действительности. Художественная метафора напротив стремится к смещению очевидные отношения, разрушая при этом традиционные квалификации. В.Н. Телия, противопоставляя художественную метафору языковой и трактуя её как речевую, аргументирует основные различия данных метафор следующим образом: «в языковой метафоре ассоциативные связи объективизированы, они соответствуют предметно – логическим связям, отражающим языковой опыт говорящих, при этом коннотации, создающие метафору, закреплены узусом за смысловыми потенциями данного слова; коннотация речевой метафоры, напротив, отражают её не на коллективное, а на индивидуальное видение мира, поэтому они субъективны и случайны относительно общего знания» [63, с. 155-169].

В логическом аспекте различия имеют под собой соотношение с различиями референциальных связей в обычной речи и поэзии. В своём исследовании Н.И. Балашов, сопоставляя особенности обычной референциальной связи и такой же связи в поэзии, выявил и свёл в бинарные оппозиции различия между этими категориями. «Эти различия проявляются в отклонениях речи, в коннотационных отклонениях, в уровне смысловых неточностей, в ориентации означаемого на те или иные основные параметры референта. На графическом изображении данная теория может быть чётко прослежена, так как в референциальной связи обычной речи уровень означающих в контексте изображён прямой линией, то поэтическое означающее имеет не линию, а сферу (эллипсоид)» [8, с. 122-150].

Существенное различие между художественной и языковой метафорой представляет собой также их лексический статус. Языковая метафора представляет собой самостоятельную лексическую единицу, которая

относительно свободно вступает в семантические связи и реализуется в различных лексических окружениях, то художественная метафора не имеет такой лексической самостоятельности – она всегда привязана к «своему» контексту. И действительно, мы можем наблюдать, что без связи с контекстом не может быть определена семантическая сущность художественной метафоры, так как контекст для неё не является фоном, а принадлежит ей как собственно семантическая субстанция, её содержимое, которое не всегда можно разложить на «фокус» и «рамку». Даже если при контекстном развёртывании языковой метафоры, контекст всё равно остаётся для неё сутью художественной метафоры.

Также глубокие различия между двумя метафорами прослеживаются и на уровне семантической структуры метафорического значения. Языковая метафора несмотря на сложность своей структуры, поддаётся структурированию и подведению под типовые схемы. Касательно лексического значения художественной метафоры то здесь она признаётся уникальной и несопоставимой по своей семантической структуре с другими художественными метафорами, то есть если в языковой структуре метафорической номинации набор семантических элементов, какой бы он многочисленный не был, всё равно исчисляем, то в художественной метафоре он беспределен.

На сегодняшний день трудно судить о теории метафоры как о целостной структуре, скорее её можно отнести к междисциплинарной сфере исследования, которая возникла на базе риторики и поэтики, а также прошедшей несколько подходов в изучении (герменевтику, когнитивистику, аналитическую философию), что в результате сформировало обширный круг изучения в сфере гуманитарных и социальных наук.

Проанализировав философскую практику XIX и XX веков, можно сделать вывод о том, что возможно определить метафору как особое миропонимание, соотношение между логическим и нелогическим. Растворяя понятия тождественности, понятийности и предметности, метафора, таким образом,

формирует предпосылки нового единства понятий. Метафорический перенос соединяет целостности философских идей. В философских теориях XX века метафора приобретает статус мыслительной структуры, которая обладает научной легитимностью.

1.3. Определение метафоры в трудах учёных стилистов

Для того, чтобы полностью понять проблематику метафоры, мы проанализировали несколько понятий и определений.

Так в классическом понимании метафора (с греч. – «перенос» «переносное значение») – это слово и выражение, которое употребляется в переносном смысле. В его основе лежит не озвученное сравнение предмета с каким – либо другим на основании их общего признака. Данный термин был создан Аристотелем, и он практически не отличен от гиперболы, синекдохи и простого сравнения (олицетворения), так как во всех случаях присутствует перенесение смысла с одного предмета на другой [5, с. 344-351].

В лексикологии понятие метафора предстаёт как смысловая связь между значениями одного полисемантического слова, которая основана на наличии структурного, функционального и внешнего сходства.

Метафора также определяется как вид тропа, употребление слова или словосочетания в переносном значении, характеризующее явление путём переноса на него признаков, свойственных другим предметам или явлениям. Своеобразие метафоры заключается в том, что она представляет собой сравнение, что сравниваемые понятия настолько слились, что то, что характеризуется полностью вытесняется вторым предметом, то есть тем, что характеризует. Метафора, как всякий троп, основана на свойстве слова, которое в своём описании опирается не только на существенные и общие качества предмета, но и на богатство его второстепенных явлений, определений и присущих ему индивидуальных качеств, и свойств. Кроме того, метафора появляется благодаря «вторичным» качествам слова, что позволяет установить

новые связи. В художественном мышлении эти «вторичные» признаки являются средством раскрытия существенных черт описываемого предмета. Метафора обогащает представление о предмете, привлекает новые характеристики для его описания, расширяет представление о свойствах предмета – и здесь раскрывается познавательное свойство метафоры.

Вообще, метафора, как и любой троп, представляет собой общезыковое явление, но особенное значение ей придаётся именно в художественной литературе, так как писатель стремится создать и показать максимально конкретизированный образ действительности. Метафора позволяет оттенять различные свойства, признаки, детали явления, сближать его с другими предметами и т.д. Само качество метафоры, её употребление и место в литературном стиле определяется сознанием писателя [76, с. 255].

Современная энциклопедия определяет понятие метафора следующим образом – это вид тропа, перенос признака с предмета на предмет посредством их ассоциативной связи, субъективно воспринятого сходства. В литературе метафора используется для описания предметов для того, чтобы подчеркнуть их малозаметные свойства, и представить их под другим углом. Выделяют три основных вида метафор:

1) Олицетворение – перенос признака живого предмета на неживое: *Как белое платье пело в луче* (о девушке в церковном хоре) – А.А. Блок;

2) Овеществление – перенос признака неживого предмета на живое лицо: *Людских голов обдываем дубы* – «Поэт рабочий» В.В. Маяковский;

3) Отвлечение – перенос признака конкретного явления на что-то абстрактное: *Тогда смиряется в душе моей тревога* – «Когда волнуется желтеющая нива...» М.Ю. Лермонтов;

Кроме того, в языках существуют виды устойчивых метафор, как например «конь моря» – древнеисландская метафора о кораблях, «путь китов» – англосаксонская метафора моря. Любая метафора может быть распространена на весь текст и таким образом стать аллегорией. Чаще всего метафоры встречаются в поэтической речи, а также в произведениях, где вымысел

намного превышает фактографию. Кроме того, метафора является одним из основных признаков фольклорного жанра загадка [77, с. 340].

Литературная энциклопедия даёт метафоре следующую характеристику – это вид тропа, в основе которого лежит ассоциативное сходство по аналогии. Как синекдоха и аллегория, метафора представляет собой не только литературное, но и языковое явление. Множество слов в языке образовано метафорически или применяются метафорически, причём их основной смысл зачастую бывает вытеснен переносным, благодаря тому, что первоначальный смысл потускнел или потерял своё первоначальное значение. Такое явление можно наблюдать как в отдельных словах (осоветь, пленительный, грозный), но чаще всего в словосочетаниях (горный хребет, розовые мечты, висеть на волоске).

Говорить о метафоре, как о явлении стиля следует в том случае, если в слове или словосочетании ощущается прямое или переносное значение. Чаще всего, поэтическая метафора заменяет прямой смысл переносным и прямой смысл лишь придаёт эмоциональную окраску метафоре, в чём и наблюдается её действенность. Нельзя также отрицать, возможно считать исключением тот факт, когда прямой смысл метафоры не только не утрачивает своей образной осязаемости, но и выходит на первый план, образ сохраняет наглядность и тем самым становится поэтической реальностью и таким образом метафора реализуется. Например, «прозрачным синеньким льдом подёрнулась её душа» – А.А. Блок [8, с. 49]. Поэтическая метафора редко встречается в виде слова или словосочетания, обычно она представляет собой совокупность образов, которые дают метафоре эмоциональную и осязаемую наглядность. Такое соединение нескольких образов может быть разных видов, и зависит от взаимоотношений прямого и переносного смыслов, а также от степени наглядности и эмоциональности метафоры. Нормальный вид такой развёрнутой метафоры как раз является таким случаем, когда связь между образами поддерживается как прямым, так и переносным значениями. Именно такой вид метафоры развивается в аллегорию. Когда связь между образами, вплетёнными

в развёрнутую метафору поддерживается только смыслом, либо прямым, либо переносным, тогда происходит появление различных видов катахрезы. Здесь также необходимо отметить ещё один вид развёртывания метафоры с катахрезой, когда основная метафора порождает другую, производную, метафорически приуроченную к прямому смыслу первой. Таких производных метафор может быть несколько или же одна развёрнутая метафора может вызвать несколько производных, таким образом, формируется метафорическая цепь, которую особенно ярко можно наблюдать в поэзии А.А. Блока [Там же. С. 54].

Точно установить для различных типов метафор степень их эмоциональности, наглядности и вообще поэтической реализации было бы трудно, поскольку это зависит от субъективного восприятия. Однако исследование поэтики конкретного автора позволяет говорить об эстетической значимости метафор в том или ином поэтическом стиле.

Кроме того, существуют несколько разновидностей метафоры:

1) Лексическая (стёртая) метафора. В ней прямое значение полностью уничтожено, как, например, в таких словосочетаниях – *время бежит, дождь идёт, дверная ручка*;

2) Простая метафора. Выстроена на общем признаке предметов или их сближении – *град пуль, заря жизни, ножка стола*;

3) Реализованная метафора. Акцентирование прямого значения слова, буквальное восприятие значений слова, составляющих метафору – *На вас же лица нет – только рубашка и брюки* (С. Соколов);

4) Развёрнутая метафора. Несколько фраз или же всё произведение в целом является распространением метафорического образа – *Оставшаяся шелуха слов засоряла и мучила мозг, колола в висках, никак нельзя было от неё избавиться* (В. Набоков) [75, с. 422].

Благодаря тому, что метафора обладает сходными качествами с другими литературными тропами, её часто путают, а порой не могут выделить в тексте. Однако метафора обладает особым перечнем свойств, который отличает её от

других тропов. Так, например, отличие метафоры от **метонимии** заключается в том, что метонимия основывается на смежности предметов. В случае метафоры, сравнение происходит на уровне родства предметов, а в случае метонимии они должны иметь тесную связь друг с другом. Метонимией является пример употребления слов *класс, школа, дом, завод*, когда подразумевается большое количество людей.

Синекдоха используется для названия части целого предмета, или наоборот, используют название во множественном числе вместо единственного, как например, используют слово *человек* подразумевая весь народ, давая, таким образом, характеристику целой нации. Как, например, в России это будет имя Иван – он включает в себя многоаспектность русского человека, и заменяет словосочетание русский народ.

Отличие **эпитета** от метафоры заключается в том, что он придаёт слову какие-то определяющие качества, свойства или признаки. Обычно выделяют три типа эпитетов: общеязыковой (прочно вошёл в общеупотребительную речь), народно – поэтический (как например *красная девица*) и индивидуально – авторские, то есть созданные автором, для передачи какого-то настроения или образа.

Главное отличие метафоры от **аллегории** является то, что аллегория – это носитель образа, которому не требуется развёрнутости для описания. Как например Фемида – являет собой олицетворение правосудия, Марс – бог войны и так далее. Все образы, связанные с аллегорией, прочно входят в сознание человека ещё с малого возраста, и аллегория обращается сразу к мнемонической памяти человека.

Олицетворение – это перенос признаков и действий с живого предмета на неживой. У олицетворения нет возможности соединять, казалось бы, несовместимые понятия и в этом заключается его главное отличие от метафоры.

Сравнение очень близко по смыслу метафоре, однако главным отличием является наличием какого-либо союза, например, «как» или «как будто». Например – утро прекрасно, *как* юная девушка и так далее.

Проанализировав данные определения, мы сделали вывод о том, что метафора является тропом, в основу которого положено сходство с каким-то предметом или явлением, которое переносится на другой предмет (явление), для того, чтобы создать более яркий образ, или же для того, чтобы посмотреть на предмет под другим углом. Метафора является как языковым, так и литературным явлением, и зачастую метафорические выражения вытесняют прямой смысл выражения (фразы). Чаще всего метафора встречается в литературе, а конкретнее в поэзии, так как с помощью метафоры поэт (писатель) получает возможность создания более яркого и реального образа, ему легче передать характеристику того или иного предмета, образа. Метафора близка по своему значению с синекдохой и катахрезой, может быть выражена как в слове или словосочетании, так и в целом произведении. Благодаря нескольким разновидностям метафоры, автор получает наиболее обширные возможности для создания и передачи образов.

Выводы по главе

История метафоры насчитывает несколько периодов. Период античности можно охарактеризовать как период становления метафоры, в то время она являла собой троп, служивший для украшения речи. Древнегреческий философ и учёный Аристотель заложил первые основы в определение метафоры и одним из первых предложил характеристику данному понятию, наложив запрет в своей «Поэтике» на употребление метафоры в обыденной речи, что положило начало исследованию метафоры в сфере риторики, в это же время метафора получила свою первую классификацию, однако, такие крупные учёные и философы того времени как Квинтилиан и Цицерон своими выводами о том, что метафора является лишь украшением речи сформировали в XX в. негативное отношение к метафорическим оборотам, что позже отражается в работах учёных Нового времени, в особенности в научной сфере.

В Средневековый период метафора рассматривалась как способ передачи аналогии и сходства, что подчёркивает связь с определением метафоры в Античную эпоху, однако здесь имеется существенное различие в собственном представлении на вербальную результативность познания, что обособляет способ мышления средневековых учёных. В это же время прослеживается негативное отношение к употреблению метафоры в научных трактатах, так как метафора служит лишь способом передачи художественного, а не научного образа.

В эпоху Нового времени отношение к метафоре становится резко негативным из-за её двойственной природы. В научном мире имеют место быть только чётко сформированные понятия, и раздвоение или понятие с размытыми границами может внести неточность в описании научного явления. Тем самым, изучение метафоры не было затронуто всерьёз вплоть до 60-х гг. XX в. Интерес к изучению метафоры возник благодаря необходимости более детального изучения роли естественных языков в процессе мышления.

Большой вклад в изучение метафоры сделали как отечественные, так и зарубежные учёные. В контексте изучения метафоры как способа познания

окружающего мира свой вклад сделали М. Блэк и его единомышленник Д. Бергерн.

В отечественной лингвистике нельзя не отметить таких учёных как Н.Д. Арутюнову, М.К. Мамардашвили, Н.А. Туранина, В. Н. Телию и др. Благодаря исследования, проведённым после 60-х. г.г. прошлого века, на сегодняшний день статус метафоры резко изменился, в отличие от античной эпохи. Так, например, теперь она являет собой универсальность и фундаментальность, то есть её использование служит средством онтологического процесса реализации. Метафора представляет собой когнитивный механизм, с помощью которого осуществляется познание окружающего мира и раскрывается мыслительный процесс мышления.

Рассмотрев определения метафоры, мы можем сделать вывод о том, что метафора является тропом, который переносит второстепенные значения явления или предмета на первый план, что способствует образованию новых связей и понятий. Кроме того, в художественной литературе метафора используется автором, для того, чтобы придать предмету, или явлению, новизну восприятия и (или) открыть его новые характеристики. Также служит выражением сугубо личного отношения автора к предмету (или явлению). Метафора особенно часто встречается в поэтических произведениях, именно благодаря своим свойствам характеристики явлений.

Метафора является исключительно интересным явлением, как в литературе, так и в обыденной речи именно потому, что она может создавать связи между, казалось бы, несходными ни по каким признакам предметами (или явлениями). Кроме того, в языке существует такое явление, которое получило название «стёртая» метафора, то есть, это та метафора, значение которой укрепилось в языке и уже не воспринимается говорящим или слушающим как метафорический процесс. Таким примером может служить словосочетание «конь моря», «носик чайника» и т.д. Данные метафоры прочно вошли в обиходную речь человека, именно поэтому они приобрели такое свойство. Таким образом, любая метафора может упрочниться в языке и стать

общеупотребительной как в обычной, так и в художественной речи. Благодаря использованию метафорических оборотов в речи, человек может не только передавать, но воспринимать и понимать окружающий мир и мировоззрение писателя, непосредственно обращающегося к нему человека или же поэта.

2. Теории метафоры

2.1. Современные теории метафоры

Традиционно, в теории метафоры было принято выделять несколько видов её образования и сам термин «метафора» был ограничен в сфере применения и мог быть указан только в ряде определённых случаев. В основе метафоры лежит подмена, взаимодействие и заимствование каких-либо идей, как это было замечено ранее, однако метафора рассматривалась как средство контекстного сдвига. В связи с этим, проблема становления метафора носит актуальный характер и в современном мире, так как благодаря ей определяется язык, метафора не возникает из ниоткуда, потому что язык по своим свойствам уже метафоричен. Кроме того, процесс познания метафоры важен не только в познании языка, но также и познании человеческого мышления и сознания.

Познание метафоры далеко ушло от античных времён и на сегодняшний день она занимает особое место в языке и культуре. Для того, чтобы перед нами чётко предстала картина описания теории, необходимо ввести некоторую терминологию.

Доктор М. Джонсон выделил в метафоре следующие компоненты, одну из которых он назвал «оболочкой», а другую «содержанием». Важно отметить тот факт, что в документации до Джонсона не было выделено никакой терминологии в области изучения метафоры. «Содержанием» является основная идея, которая лежит в основе метафоры, «оболочка» же является тем куполом, который заключает в себя содержимое метафоры [40, с. 201-256].

Современная теория метафоры основывается на когнитивном подходе к изучению метафоры. Она представляет собой факт мышления, основанный на концептуализации картины мира, а не сугубо лингвистическим явлением. Традиционная модель метафоры представляет собой двух пространственную структуру, где первое пространство является «источником», а второе представляет собой саму метафору. Эта теория имела широкое распространение и её развитием занимались такие учёные как: А.А. Ричардс, М. Блэк, А. Кестлер, Дж. Лакофф. Недостаток двух пространственной теории

заключается в том, что положенные в её основу два пространства не всегда имели возможность конструирования, интерпретации метафоры на основе действительных знаний о мире. Вследствие этого, при интеграции, приходилось касаться соседних метафор, которые использовались как соединительные между двумя пространствами. В результате данного процесса, было выявлено новое концептуальное пространство, которое явилось результатом интеграции источника и цели, таким образом, не укладываясь в рамки замкнутости двух структурной модели.

Рассматривая метафору в контексте лингвистической теории, она предстаёт перед нами как механизм речи или троп, который обозначает группу предметов или явлений, служит названием или характеристикой для объекта, который входит в другой класс, но аналогичен данному по какому-либо признаку – данная характеристика была отнесена к античному времени. В основе представленной метафоры главный тезис заключён в следующем – метафора является основным сопутствующим атрибутом мышления, помогая нам выстраивать определённые эмпирические единицы, благодаря которым, мы понимаем последующие абстрактные концепты. Благодаря процессу смешения метафор, формируется определённая когнитивная картина, представление сети концептов. Она организована так, что различные абстрактные образы закрепляются в нашем сознании и отношении с внешним миром. Таким образом, при описании и конструировании окружающего мира, мы используем следующую терминологию: структуру цели, структуру источника, когнитивное отображение. Главным в этой структуре являются не слова и выражения, а онтологическое отображение мира, и метафора предстаёт вторичной по отношению к метафоре, как факту мышления, части семантической системы и в когнитивном аспекте.

Таким образом, основной ролью метафоры в когнитивном процессе является расширения сферы употребления представленной категории, так как каждая категория создана относительно нашей реальности, опыта в мире, и у каждого создаётся модель опыта с моделью применения. Метафора, со своими

свойствами, привносит изменения или добавляет новые категории, подвергая концепты различным изменениям, расширяя и выявляя новые концепты.

Важное место в когнитивной лингвистике занимает проблема классификации и категоризации окружающего мира, как проявление аналоговых возможностей человеческого разума. В современной лингвистике метафору принято рассматривать как ментальную операцию, способ оценки, объяснения, и концептуализации окружающей действительности. Феноменом метафоричности мышления были заинтересованы такие учёные как: Ф. Ницше, П. Рикер, Э. Кассирер, М. Эриксон и другие. Дж. Джейнс в своих работах предлагал следующую гипотезу о метафоре: об исторической динамике и функциональной асимметрии человеческого мозга, в которой он отдельно отмечал, что именно использование метафор в своей речи (письменной и устной) является отражением той роли, которая была отдана метафоре в когнитивной системе человеческого существа. Он также связывал метафоризацию с развитием человека, так как рассматривал использование метафор как способ расширения кругозора, восприятия окружающего мира и экспансии человеческого сознания. Учёный утверждал, что большинство людей употребляет метафоры неосознанно, то есть не понимает метафоричность слова, таким образом, понимая и осознавая метафоричность слова человек может подобрать хорошо связанный с нашими сенсорными ощущениями образ, для того чтобы понять и ощутить малознакомый описываемый образ [72, p. 145-177].

Все исследования косвенно или прямо касаются когнитивного подхода к изучению метафоры, однако учёные Дж. Лакофф и М. Джонсон разработали теорию, благодаря которой были в становление и разработку теорий была привнесена системность в описании метафоры, как когнитивного механизма. Эта системность принесла большой вклад в применении теории на практике. В представленной теории утверждалось, что метафора не является продуктом языка, в принципе всё мышление человека метафорично, так как феномен метафоричности проявляется и в говорении, и в мышлении и действии. Данный

подход вынес метафору за рамки языковой системы и позволил её рассмотрение в качестве феномена сотворения языка, мышления и культуры. Однако, в своей более поздней работе Лакофф разграничил метафорическое выражение и концептуальную метафору, аргументируя это тем, что «фокус метафоры в мысли, а не в языке» [73, р. 122-140].

Согласно концептуальной теории метафоры, процесс метафоризации лежит в процессе взаимодействия структур знания (между такими как фрейм и сценарий), которые лежат между двумя доменами: сферы – мишени и сферы – источника. В конечном итоге процесса метафоризации из сферы – источника в сферу – мишень, в котором немаловажную роль играет процесс взаимодействия человека с окружающей средой, элементы формируют когнитивную сферу – мишень, что и является сущностью когнитивного потенциала метафоры. Метафорическая проекция имеет место быть не только между отдельными сферами знаний, но также и в целых структурах доменов. Позднее Лакоффом было предложено следующее положение, при котором в процессе метафоризации сохраняется структура сферы – источника, и в дальнейшем получило название гипотезы инвариантности. Благодаря этому свойству становится возможны метафорические следствия, которые не выражены, но выводятся на основе фреймового знания. В итоге, когнитивная типология сферы – мишени каким-то образом влияет на способ осмысления сферы – источника, а также может служить способом принятия решений [74, р. 77-96].

Типология американских исследователей разделяет понятие концептуальной метафоры на три группы: ориентационные, онтологические и структурные. В последней группе, типы сферы – мишени являются основой для осмысления сферы – источника, смысл онтологической группы заключается в том, чтобы с их помощью категорировать абстрактную сущность, очерчивая границы в пространстве или прибегая к помощи персонификации, а ориентационная группа отражает оппозицию, где зафиксирован опыт пространственной ориентации в окружающем мире [46, с. 145-160].

Такое многообразие исследований в мире лингвистики по теме концептуальной метафоры показывает, что интерес к этой теме не только не угасает, но и развивается. Ярким примером тому могут служить многочисленные публикации, которые посвящены китайским и арабским метафорам. Кроме того, данная теория получила ещё одно направление в развитии – невербальные семиотические системы были обращены к метафоричному потенциалу, то есть метафора начала исследоваться в жестах, карикатурах и т.д. Кроме того, роль метафоры пересматривается в науке и философии. В настоящее время, большое распространение получили исследования в области когнитивной особенности метафоры в сфере науки. Роль концептуальной метафоры повлияла также на философию, и ряд таких наук как биохимия, психология, генетика, политология, история, математика и т.д.

Однако особенное место концептуальной метафоре удалось занять в сфере политической коммуникации. Также Дж. Лакофф и М. Джонсон определили применение концептуальной метафоры в политическом дискурсе [40, с. 40-87]. Кроме общей характеристики концептуальной метафоры, учёные наметили определение военной метафоры, показав тем самым, что метафора позволяет скрывать некоторую антигуманность в сфере экономической политики государств.

Кроме того, в зарубежных исследованиях метафоры выделяются следующие подходы к изучению метафоры. Использование метафоры вместо буквального значения, которое может быть использовано в прямом смысле носит название **субститутивного подхода**. Это значение относится ко временам Аристотеля, когда метафоре присваивалось свойство описывать предметы и явления словами из других групп, классово не схожих с предметом [5, с. 245-260].

В **теории замещения** метафора предстаёт перед автором в качестве только в качестве «украшения» речи. То есть автор мог использовать буквально значение выражения, однако для придания живости и красочности

произведению, а также для того, чтобы передать своё отношение или эмоции, связанное с этим явлением, он использует метафорическое выражение.

Разработанная А. Ричардсом и М. Блэком **интеракционистская теория** считается ведущей теорией в процессе анализа метафоры. М. Блэк, развивая идеи А. Ричардса о том, что метафора представляет собой две мысли, имеющее отношение к разным вещам, но сливающееся в одно слово и целую фразу. Таким образом, любое сравнение, рождающееся через метафорическую мысль, является метафорой.

М. Блэк, критикуя субституционный подход к изучению метафоры утверждает, что метафора, как таковая, не является замещением сравнения, она является создателем сходства [17, с. 89-109]. Он фокусируется на ассоциативных импликациях, утверждая, что в данной системе существует два концепта, где, в первом случае, к главному объекту прикрепляется система ассоциируемых импликаций, которые связаны со вспомогательным объектом, и в результате такого взаимодействия возникает абсолютно новое значение, чья интерпретация также изменчива. Таким образом, происходит игра, замена прямого значения переносным и наоборот. Благодаря метафоре, в данном случае, создаётся новое видение на предмет и его свойства, и, как следствие, возникает когнитивное познание объекта через метафору, и развитие сознания, которое также формирует картину мира.

Кроме того, интеракционистами было введено понятие фокуса, которым они обозначают метафорическую структуру и рамки, для обособления остальной части предложения. Смысл обозначения фокуса заключается в том, что метафорический оборот, созданный автором, мог иметь буквальное значение, однако, для того чтобы передать своё (или новое) видение объекта, автор использует метафору, таким образом позволяя по-новому взглянуть на неё и расширить её значение. Также, согласно интеракционистской теории, семантика метафоры заключается в механизме познания, имеющий соединение с поверхностью языка. Метафора представляет собой процесс когнитивного

сопоставления двух предметов, классово не связанных друг с другом, что ведёт к семантической аномалии.

На основе данного подхода в более позднее время возникает, созданная М. Биердсли, **теория конфликта**. По его версии, метафора создаётся, имея под собой конфликтную основу, оппозицию, которая содержится в структуре семантики метафоры. Согласно данной теории, главному объекту предложения свойственны следующие особенности: определяющие или центральные (служат для того, чтобы объект имел правильную форму и место употребления), маргинальные или коннотационные (носят случайный характер) [16, с. 122-160].

На основе интеракционистской теории и теории конфликта была основана **теория аномалии**, включающая в себя обобщённые выводы нескольких версий и доводов теории конфликта, которые связаны с конфликтами и аномалиями, изначально присущими метафоре, являющиеся идентификационными для её понимания и восприятия. Данная теория по-разному воспринимается и понимается своими последователями и приверженцами, однако всех лингвистов, которые придерживаются данной теории, объединяет одно – все они сходны на той точке зрения, что эта аномалия является результатом ошибки семантической категории. Таким образом, конфликт имеет под собой основу, когда его свойства или объекты приписываются его противоположности. Это можно описать на примере сопоставления свойств одушевлённого предмета с неодушевлённым и наоборот. Сторонники данной теории приписывают такой теории возможность идентификации метафорического выражения как небуквального, касательно точности интерпретации подобного выражения однозначного мнения нет.

Д. Дэвидсон, сторонник теории прагматического подхода к изучению метафоры, в противовес теории аномалии и теории конфликта, настаивает на том, что в метафоре не содержится никакого метафорического выражения, кроме того, которое уже заключено в неё прямым словарным значением. По его

собственному утверждению, метафора обозначает только то, что означают слова, взятые в буквальном значении в её основу [32, с. 69-89].

Метафора преподносит вещи под новым углом, и позволяет по-новому взглянуть на них. Удачная «расшифровка» метафоры зависит не только от того, как составлена структура метафорического образа, но и опытность адресата в расшифровке закодированного автором послания, заключённого в метафоре. Отсюда можно сделать вывод о том, что исходное толкование метафоры зависит не столько от вложенного и воплощённого смысла, сколько от сознания самого адресата. В этом, по мнению автора теории, и заключается загадочная природа метафорического выражения.

Рассмотрев вышеописанные анализы, можно выделить следующие группы взглядов на лингвистическую природу метафоры: как способ существования значения слова, как синтаксическое явление в семантике, а также как возможность передачи смысла в процессе коммуникации.

Проблема становления теории метафоры занимает также и отечественных лингвистов и привлекает внимание в семантических, синтаксических, прагматических сферах исследования. Яркими отечественными последователями лексикологического подхода к изучению метафоры являются такие лингвисты как: Н.Г. Складарская, В.Г. Гак, В.Н. Вовк, В.Н. Телия.

Монография «Метафора в системе языка», автором которой является Н.Г. Складарская, объясняет лексическое значение слова как сложную структуру, которая состоит из ядра и периферии, а также окружена коннотативным сооружением. Связывающий метафорическую лексему денотативный компонент носит название «символ метафоры». В метафорическом предложении «которое в исходном номинативном значении относится к сфере коннотации, входит в денотативное содержание и в качестве ядерных сем и служит основанием преобразований в процессе метафоризации [61, с. 142-156].

Как утверждает автор, метафорическое поле обладает всеми особенностями семантического поля, а значит, включает в себя тематические,

антонимические и синонимические ряды, однако их границы не могут быть определены независимо от номинативного поля.

«Языковая метафора в художественной речи. Природа вторичной номинации» В.Н. Вовка служит примером так называемого «мягкого» лексикологического подхода к изучению метафоры. Он ставит в центр изучения само слово, а саму метафору рассматривает как разновидность вторичной лексической номинации. Автор, не ставя метафору за рамки интереса в изучении лингвистики, тем не менее он не может охарактеризовать природу художественности метафоры, объясняя это тем, что писатель использует метафору, нарушая при этом систему общепринятых кодов [22, с. 100-139].

В трактате «Метафора в языке и тексте» лексическому уровню отводится особая роль как основе употребления метафорического предложения. [там же]

Рассмотрев все вышеизложенные теории, нельзя не отметить ещё один взгляд на изучение метафоры – рассматривать её как явление синтаксической семантики. Данная точка зрения нашла отражения в работах таких крупных лингвистов как Н.Д. Арутюновой и М. Блэка. В данном подходе получило отражение изучение и влияние семантической сочитаемости слов в процессе метафоризации. За основу в представленном взгляде берётся категориальный сдвиг, таким образом, сутью метафоры является семантически диффузный и дескриптивный сдвиг в лексике, который предназначается для указания на предмет речи в сфере предикатов, предназначенными для указания на свойства и признаки объекта [7, с. 177-190].

Очень многое для понимания метафоричности предложения даёт семантико-синтаксическая теория, так как она раскрывает процесс формирования метафорического значения на основе категориальной характеристики. Таким образом, все представленные теории объединяет признание того факта, что создание метафоры происходит путём предикации основному субъекту метафоры признаков вспомогательного субъекта.

2.2. Характерные особенности и отличия метафоры и символа

Смена роли метафоры в научном мире и её гносеологическом потенциале легли в основу философской сферы познания когнитивного подхода к изучению метафоры, однако мнения учёных расходятся при решении таких вопросов способа обработки и способах репрезентации структур, их системности и механизации метафоры.

Метафора является и ложью, и правдой одновременно. Кроме того, в метафоре заключена ещё одна особенность, которую можно проследить в художественной литературе, особенно в поэзии, это её свойство превращать истинное высказывание в ложное и наоборот. Эта тонкая грань улавливается на разных границах мировоззрения: истинное высказывание выстраивается на индивидуальных особенностях воспринимающего метафору, его сущности, сознании, облика. Ложное же выстраивается на основе чего-то безличного, что стало общественным достоянием, и было организовано таксономической иерархией. Таким образом, в метафоре противопоставлено два мира, в котором первый представляет собой сравнение и противопоставление для создания мысли, а во втором упор делается на самый короткий путь к истине, то есть метафора учит не просто воплощению признаков в облике, но также извлечению из них признаков предмета, превращая предметный мир в смысловой. Метафоре не свойствен плюрализм, таким образом, выводя облик предмета она стремится к единичности.

Согласно Ю.Н. Тыньянову метафора характеризуется установлением далёких связей, который бывают случайны. Это свойство проявляется в том, что метафоры неразрывно связаны с сознанием, мировоззрением и восприятием окружающего мира автором, и произвол в выборе метафоры как раз свидетельствует о её принадлежности к поэтической природе. Метафора, являясь транспозицией, которая идентифицирует семантическую и диффузную лексику, указывающую на предмет лексики в сфере предикатов, которые, в свою очередь, указывают на их признаки и свойства. Важно отметить, что создание образа путём описания его образами (или предметами) из одного

класса не создаёт «метафорический сюрприз», т.е. предметы и образы одного класса не являются метафорой [65, с.104-130].

Метафора не является понятием, которое тождественно понятию символа. Оба имеют ряд совпадающих характеристик, как например стихийность возникновения, независимо от сознания человека, когда он осваивает художественный мир. Человек стремится передать образы, которые он узнал, и таким образом их нельзя считать окончательно сформированными. Таким образом, метафора и символ являются скорее интерпретаторами, нежели служат средством понимания. Именно из-за этой особенности, метафора не используется как коммуникативный способ передачи информации: с её помощью не передают сообщений, ими нельзя отдать приказ или взять на себя какое-либо поручительство. Здесь опять видны противопоставление научного мира художественного, который стремится к точности и краткости высказывания.

Противопоставлением метафоре и символу в данном случае служит знак, который отличается информативностью и лаконичностью, кроме того, при помощи знаков человечество регулирует межличностные отношения. Образ, как и метафора и символ, не инструментальны и отталкиваясь от образа происходит расхождение в метафоре и символизме. В основе метафорического образа заложен категориальный сдвиг, который выдвигает на передний план семантический аспект слова. Поэтому метафора направлена на передачу значения, которое впоследствии обретает отчётливость, а затем может стать частью языка. Символ же направлен на стабилизацию формы и графическому воплощению, в отличие от метафоры, которой графика не нужна. Метафора может создать целостный образ, характеристики которого могут впоследствии отойти на второй план, но сохранить своё единство. Таким образом, метафора не распадается, но сохраняет своё единство. Противопоставляя образ метафоре, важно отметить также расхождение метафоры и символа, так как категориальный сдвиг затмевает её образность, и, благодаря данному свойству, на первое место встаёт семантическое, а не референтное свойство слова.

Опираясь на данную характеристику метафоры и символа, мы можем сделать вывод о том, что для символа требуется форма воплощения, в отличие от метафоры, которая не требует графического изображения, для символа характерна графика. Для метафоры важным аспектом является само значение слова, которое, возможно, войдёт в язык, и таким образом образ, созданный метафорой, не распадается, но может стать второстепенным, в отличие от символа, который становится отдельным аспектом, приобретая собственные, уникальные характеристики. Однако, несмотря на такие существенные различия, представленные особенности языкового явления допускают взаимопроникновение, как, например, символизм представляет собой некий код, владелец дешифровки которого может интерпретировать его. Ярким примером такого «кода» является иконопись, различные ритуальные рисунки и т.д. [19, с. 401-413].

Склонность символизма к схематизации делает его связь между значением и символом менее гармоничной что являет собой существенное отличие от метафоры, в которой связь между образом и значением никогда не приходит к одному общепринятому значению. Стремление метафоры к предикативности объясняется тем, что метафора развивается в сторону фиксации смысла, который даёт характеристику описываемому образу, в отличие от символа, который не может являться предикатом. Однако на примере поэзии, где к метафоре не предъявляется эксплицитное описание предмета (объекта), она не имеет каких-либо границ в описании, так как все поэтические объекты имеют семантическое насыщение. Таким образом метафора вводится в поэтический текст в функции наименования. Символ же, напротив, утвердившись в своём значении, представляет собой дейктическую функцию, вместо характеризующей, и не имеет двойственности значения, которая свойственна метафоре. Семантическая двупланность позволяет метафоре сохранять образное значение, выполняя функцию характеристики, таким образом она получает возможность наименования любого значения признака, так как имеет доступ к сфере высокой вариативности сочетаемости.

Символ несёт в своей природе общие идеи, метафора является выражением языкового значения, который окружён оболочкой образности. Помимо всех вышеперечисленных различий между метафорой и символом, фундаментальным отличием является следующий процесс: если внутриязыковой или семантический оборот требует перехода от образа к метафоре, переход от образа к символу происходит потому что определяется факторами экстралингвистического порядка, и это касается как случайных, так и устоявшихся символов. Приобретая значение в жизни социума, государства, религии и проч., символ становится сродни базисной метафоре, апеллируя к интуиции. Метафора же, напротив, не становится для кого-либо «личной», не входит в какую-то конкретную (социальную или узкую сферу применения или деятельности), она находится в свободном доступе. Она является творением личности. Символ же приобретает своё значение, таким образом определяя мышление, мировоззрение и восприятие окружающего мира человечества. Это ярко выражено на примере выражения «символ царской власти». Однако трактовка символов может быть нестабильна и не всегда однозначной. [35, с. 14-25].

Выводы по главе

Благодаря смещению метафор, в сознании происходит формирование когнитивной картины мира. Метафора, благодаря своим свойствам, может привносить изменения и (или) добавлять новые категории, расширяя или выявляя новые концепты своими свойствами и особенностями, таким образом, основной ролью метафоры в познавательном аспекте является расширение сферы её употребления.

В одной из первых теорий Дж. Лакоффа и М. Джонсона утверждается, что метафора не является продуктом языка, так как всё сознание и мышление метафорично. Это, по мнению учёных прослеживается и в действии, и в мышлении. Согласно другой, концептуальной теории метафоры, она лежит во взаимодействии двух структур знания: сферы – мишени (цели) и сферы – источника. Всё это является сущностью метафоры. Кроме того, они могут иметь взаимовлияние, а это, в свою очередь, влияет на мышление. Особенность метафоры, как уже было неоднократно отмечено, является её двойственность, то есть она может быть и правдой, и ложью одновременно. Благодаря такой особенности, она может выдавать правду за ложь и наоборот, кроме того она имеет возможность установления далёких связей, которые также могут быть случайными. Важно отметить, что создание связей между предметами одного класса не позволит внести новизну в метафорический оборот. Таким образом, метафора только тогда является метафорой, когда в её смысле заложена новизна значения и смысла.

Сравнивая метафору с символом нельзя не отметить их схожих качеств, таких как интерпретация увиденного образа, спонтанность и стихийность возникновения. Кроме того, метафора и символ не используются при передаче сообщений, отдачи приказов, для этого используется знак – благодаря таким качествам как лаконичность и информативность он намного превосходит в этом метафору и символ.

Однако у метафоры и символа имеются существенные различия. Так, например, метафора имеет направленность на передачу значения, которая

потом может стать частью языка, символ же имеет направленность на стабилизацию формы и воплощению в графике. Кроме того, благодаря категориальному сдвигу, который затмевает образность метафоры, ставя на первое место семантическое свойство слова, вместо референтного. Также метафора имеет стремление к предикативности, так как она развивается в сторону фиксации смысла, символ же, напротив, утверждаясь в своём значении, несёт в себе дейктическую функцию, и не имеет двойственности, которая свойственна метафоре.

Фундаментальным отличием символа от метафоры является переход от образа к действительности, то есть когда символ становится частью социума, государства или религии, он апеллирует к интуиции. Метафора же в этом отношении свободна, то есть находится в свободном доступе и является творением человека. Символ, напротив, определяет сознание человека, тем самым имея влияние на его поведение и мировоззрение. Однако, важно отметить что символы не всегда имеют верную трактовку и не всегда стабильны.

3. Анализ метафор и метафорических оборотов в публичных выступлениях и бизнес-презентациях на примере речи Стива Джобса

3.1. Персоналия Стива Джобса

Современные компьютерные технологии успешно внедряются в повседневную жизнь, однако для того чтобы они стали частью какой-либо большой корпорации, социума или государства необходимо проведение успешной рекламной кампании или бизнес – презентации. На рынке современных технологий ярким примером успешной торговой марки является продукция компании Apple, основателем и учредителем которой был Стив Джобс. Его презентации продукции Apple стали примером искусства ораторского мастерства, в которой Джобс успешно сочетал бизнес и доступность изложения информации.

Стив Джобс (англ. Steve Jobs – 24 февраля 1955 – 5 октября 2011) американский предприниматель, который получил широкое признание в сфере IT–технологий на заре их внедрения в повседневную жизнь. Также является основателем и председателем совета директоров CEO и корпорации Apple, киностудии Pixar.

В конце 1970-х гг. Стив Джобс со своим другом стали разработчиками первых персональных компьютеров. Первый компьютер корпорации Apple носивший название Apple II стал первой массовой продукцией, созданной по инициативе самого Джобса.

В 1985 году Стив Джобс был уволен из собственной компании в связи с тем, что проиграл лидерство в совете директоров. После ухода из Apple он основал собственную компанию под названием NeXT, а в 1996 году компания Apple решила купить NeXT в связи с возникшими трудностями в связи с разработкой новой операционной системы для Маци в рамках сделки Стив Джобс получил место советника корпорации Apple. Однако, к 1997 году Джобс возвращает главенство в своей компании и спасает её от разорения и стала приносить прибыль. В течение всего следующего десятилетия он будет руководить разработкой iMac, iPhone, iPod, iTunes, iPad, а также развитием

электронных магазинов AppleStore, AppStore, iBookstore, iTunesStore. Успех от продаж данной продукции позволил компании в 2011 году стать самой дорогой публичной компанией в мире. Многие называют возрождение компании Apple, с возвращением Стива Джобса обратно на главенствующий пост, самым величайшим возрождением в истории бизнеса. В то же время, агрессивное поведение по отношению к конкурентам и стремление к тотальному контролю даже за реализованной продукцией неоднократно подвергались критике, так же, как и авторитарный стиль управления Стива Джобса.

Джобс получил несколько наград за вклад и влияние в сфере индустрии технологий и музыки. Также его часто называют «отцом цифровой революции». Кроме того, Джобс является блестящим оратором, поднимая презентации на новый уровень, превратив их в шоу. Его фигура в чёрной водолазке, потёртых джинсах и кроссовках окружена неким культом.

Стив Джобс скончался на 57 году жизни 5 октября 2011 года от рака поджелудочной железы, после 8 лет борьбы с болезнью.

Примечательно, что Стив Джобс окончил только школу, так как ему не особо нравились занятия в университете. Он воспитывался в приёмной семье с тем условием, что приёмные родители отдадут его в колледж, после окончания школы.

3.2. Стилистический анализ метафор, используемых Стивом Джобсом в публичных выступлениях

Проведя исследование касательно метафоры, мы выбрали для анализа речей и выступлений Стива Джобса классификацию Ф. Р. Анкерсмита, так как она наиболее лаконична и более полно отражает характеристику метафорических выражений в художественной речи. [2, с. 345].

Метафора – (от древнегреч. – «перенос», «переносное значение») – это слово или выражение, которое употребляется в переносном значении, в основе которого лежит неназванное сравнение предмета с каким-либо другим на

основании их общего признака. Особенность метафоры заключается в том, что сравнение основано на том свойстве слова, что оно в своём значении опирается не только на существенные, но и на богатство его второстепенных определений и индивидуальных признаков [76, с. 523].

В современной теории метафоры выделяют следующие её виды:

- 1) Резкая метафора – сводит далеко стоящие друг от друга понятия;
- 2) Стёртая метафора – носит фигуральный характер, то есть метафора в выражении уже не ощущается, хотя всё ещё присутствует;
- 3) Метафора-формула – по значению сходна со стёртой метафорой, однако отличается от неё тем, что иногда её невозможно заменить фигуральным значением;
- 4) Развёрнутая метафора – осуществляется на всём протяжении произведения, предложения и (или) большого отрывка;
- 5) Реализованная метафора – подразумевает под собой оперирование метафорическим выражением без учёта фигурального характера, то есть так, как будто метафора употребляется в прямом значении, что создаёт комичность предложения или высказывания.

В анализе речей и выступлений Стива Джобса нами были выявлены следующие метафоры и метафорические выражения:

Of course, it was impossible to collect all the dots looking forward when I was in college. But it was very, very clear looking backward 10 years later. – Конечно, нельзя было соединить все точки воедино тогда, когда я был в колледже. Но через десять лет всё стало очень, очень ясно.

Выражение «connect dots» в значении жизненных этапов является образной метафорой, так как она служит развитию фигурального значения и синонимического языкового средства. Метафоричность выражения заключается в том, что Стив Джобс сравнивает важные этапы в жизни, которые привели его и его компанию Apple к успеху с точками, соединив которые можно прийти к тому успеху, который имеешь сейчас. Джобс сравнивает этапы

жизни с точками как в детском рисунке, соединив которые, можно увидеть полную картину настоящего.

Again, you can't connect the dots looking forward; you can only connect them looking backward. – Ещё раз: вы не можете соединить точки, смотря вперёд; вы можете соединить их, только оглядываясь в прошлое.

Данная метафора также относится к типу образных метафор, так как носит ту же характеристику что и предыдущий пример. Сравнение относится к отстранённому взгляду на прошлое, когда человек может трезво, без эмоционально оценить проделанную им работу и её результат в настоящем.

I felt that I had let the previous generation of entrepreneurs down — that I had dropped the bat on as it was being passed to me. – Я чувствовал, что я подвёл прошлое поколение предпринимателей – что я уронил эстафетную палочку, когда мне её передавали.

Представленная метафора относится к классу образных метафор, так как происходит развитие фигурального значения и семиотического средства языка. Данное метафорическое выражение ассоциируется с соревнованием в беге на длинные дистанции. Джобс использует метафору «*I had dropped the baton*» - чтобы показать, что он на время как бы сошёл с дистанции, чтобы потом вернуться и побить все рекорды по продаже техники компании Apple.

Technology we developed at NeXT is at the heart of Apple's current renaissance. – Технология, разработанная в NeXT, стала сердцем нынешнего возрождения Apple.

Данная метафора относится к классу стёртых метафор. Выражение «сердце технологии» закрепилось в обычном лексиконе и практически неотделимо, когда говорят о зарождении какой-то компании или крупном бизнесе. Джобс также использовал эту метафору, для того, чтобы показать, что Apple возродился благодаря технологиям, которые он создал после увольнения из компании. Они же и легли в основу последующих разработок, которые принесли большой успех, таким образом став «сердцем» компании.

I'm pretty sure none of this would have happened if I hadn't been fired from Apple. It was awful tasting medicine, but I guess the patient needed it. Sometimes life hits you in the head with a brick. – Я уверен, что ничего из этого не случилось бы, если бы меня не уволили из Apple. Лекарство было горьким, но пациенту оно помогло. Иногда жизнь бьёт вас по башке кирпичом.

Первая часть высказывания относится к типу номинативных метафор, так как увольнение не имеет отношения к медицинской области вообще, однако, для того чтобы передать своё эмоциональное состояние в тот период и после, Джобс использовал такой метафорический оборот. После увольнения Джобс чувствовал себя как бы заболевшим, однако это дало ему новый толчок для развития, и тем самым он как бы вылечился. Вторая часть высказывания относится к образным метафорам, так как является фигуральным значением и служит источником омонимии.

And that is as it should be, because Death is very likely the single best invention of Life. It is Life's change agent. – Так и должно быть, потому что Смерть, наверное, самое лучшее изобретение Жизни. Она – причина перемен.

Когнитивная метафора, так как она возникла благодаря сдвигу сочетаемости предикатных слов, иными словами из-за переноса значения с одного на другое.

Важно отметить, что всё выступление Стива Джобса перед выпускниками Стэнфордского университета является развёрнутой метафорой, так как вся его речь – это описание его «возрождения» и «умирания». Он начинает свою речь со своего рождения, которая заканчивается «умиранием» в биологической семье и «возрождением» в семье, которая приютила его. Вторая часть также может быть проанализирована в этом ключе «рождение» компании Apple, «умирание» - увольнение из неё, «возрождение» и компании и самого автора через несколько лет. И третья, заключительная часть речи Стива Джобса относится к его болезни, преподносится как знание о «смерти» и как «возрождение» - это знание о редкой форме рака, которая может быть излечена. Его речь эпифорична, то есть она апеллирует к воображению, что наблюдается

в процессе использования автором метафорических предложений, и, в то же время, диафорична, то есть обращена к интуиции слушателей. Кроме того, благодаря наличию диафоричности метафоры, Стив Джобс как бы влияет на слушателей, ведь диафора определяет способ мышления человека. Как объект художественного творения, его речь, однако, не изобилует метафорами, она достаточно суха и содержит больше информации, в отличие классического понимания художественной речи.

Кроме того, метафоры в представленной речи Стива Джобса являются ресурсом не только образной речи, но также и источником новых значений слов. Например, в его фразе «Fire was the best medicine» – «Увольнение было лучшим лекарством» то есть здесь метафора выполнила номинативную роль, заменив одно понятие другим.

Simple can be harder than complex: You have to work hard to get your thinking clean to make it simple. But it's worth it in the end because once you get there, you can move mountains. – Простое может быть труднее, чем сложное. Ты вынужден усердно работать, чтобы ясно и просто выразить свою мысль. Но это того не стоит, потому что, когда ты достигаешь этого, ты можешь сдвинуть горы.

Метафорический оборот «You can move mountains» относится к типу стёртых метафор, так как она является общепринятой и носит фигуральный характер, который на данный момент почти не заметен. Стив Джобс использовал данный приём для того чтобы точнее и понятнее донести мысль о том, как важно просто изъясняться.

Thin MacBook becomes fat with functions. – Тощий Макбук растолстел от функций.

Данное высказывание представляет собой пример резкой метафоры, так как понятие «толстеть» и техническое развитие стоят далеко друг от друга на когнитивном уровне. Джобс соединил два этих понятия для того чтобы наиболее лаконично представить увеличенный набор функций в новом ноутбуке.

Apple released Leopard. – Apple выпустил на свободу Леопарда.

Образная реализованная метафора. Леопард является новой операционной системой для ноутбуков компании Apple, и представленной фразой Джобс оперирует метафорическим выражением, осознанно не учитывая её фигуральный характер, для наиболее выгодного и краткого звучания фразы в презентации. Благодаря такому использованию метафоры, фраза звучит как бы в прямом смысле.

Apple shorts iPod. – Apple сократил iPod.

Данное высказывание является примером использования образной метафоры, то есть они служат фигуральному значению и развитию языковых средств. Важно отметить, что в данной фразе Стив Джобс лаконично выразился о том, что его компания сократила продукт в размерах, сделав его более компактным и вместительным.

iMac joins pleasure of Internet with simplicity of Macintosh. – iMac объединяет радость интернета с простотой Macintosh.

Данная фраза была озвучена на представлении нового компьютера. Она представлена образной метафорой, то есть здесь происходит развитие фигурального значения, тем самым подразумевая под собой лёгкость и простоту использования как интернета, так и нового устройства.

One thousand songs in your pocket. – Тысяча песен у вас в кармане.

Является образной метафорой. Лаконичность данного высказывания можно оценить тем, что благодаря увеличению памяти в устройстве, которое является продукцией компании, в нём может поместиться 1000 песен, а так как устройство компактное, то оно помещается в карман.

Dress you figures. – Оденьте ваши цифры.

Когнитивная метафора. Была использована для того, чтобы проще донести техническую информацию. Также, как и предыдущая цитата относится к компактному устройству с большим объёмом памяти, которое помещается в карман. Данным высказыванием, Джобс хотел показать, что при большом объёме памяти, устройство легко помещается в маленькое отделение в одежде.

You're all citizens of the world and the world desperately needs your help. – Вы все граждане мира, а мир отчаянно нуждается в вашей помощи.

Данную метафору оратор использовал в своём выступлении перед публикой в 1982 году. Говоря о свободе человеческого мышления и свободе выбора в современном мире технологий, Стив Джобс прибегнул к данному метафорическому выражению для того, чтобы показать, как хрупок мир при неосторожном обращении и что мир зависит не столько от технологий, сколько от сознания человечества. Стёртая метафора “citizens of the world” показывает, что будущее мира зависит от человечества в целом.

But ability to sort a zoom out like you're in the city and you can look at the whole thing from about the 80th floor down the city, and while other people trying to figure out how to get from point A to point B reading these stupid little maps, you can just see it all out in front of you. – Но возможность отдалиться, как будто ты не в центре города, а можешь посмотреть на всё происходящее с высоты восьмидесятого этажа, и пока другие люди тычутся в свои маленькие глупые карты, пытаясь попасть из пункта А в пункт Б, ты можешь увидеть всю картину перед глазами.

Развёрнутая метафора. Употребляется оратором для того, чтобы показать, что ни в коем случае нельзя заикливаться на проблеме, и для того, чтобы получить преимущество над людьми, «которые тычутся в свои маленькие карты», нужно посмотреть на сложившуюся проблемную ситуацию с «80- го этажа», то есть отстранённо и увидеть вещи, которые лежат на поверхности, однако скрыты от других людей именно потому, что они не видят ничего, кроме своих «маленьких карт», а значит и не видят своих больших возможностей.

But the key thing is that if you're gonna make connections which're innovative, you've to connect two experiences together, that you have to not to have the same bag of experiences as everyone else does. – Основная идея заключается в том, что, если ты собираешься сделать связи, которые являются новшествами, тебе

придётся соединить два опыта в один, потому что твой жизненный багаж уникален.

Выражение «bag of experiences» является стёртой метафорой, так как уже прочно вошло и закрепилось в языке. Используется Джобсом для того, чтобы показать, как важен личный опыт каждого человека именно благодаря своей уникальности. Также подчёркивает то, что, соединив опыт двух людей можно создать что-то принципиально новое.

And one of the funny things about being bright is every one puts you on this path, you know, to go to high school, to go to college...— И одной самой забавной вещью является тот факт, что когда ты являешься неординарной личностью, все стараются столкнуть тебя на эту тропинку, ну вы знаете, закончить старшую школу, а затем поступить в колледж...

Выражение «столкнуть на тропинку» является примером резкой метафоры, так как столкнуть можно куда-то вниз, причём обычно данный глагол употребляется в негативном значении. Стив Джобс, употребляя глагол с существительным «тропинка», что уже предполагает ровную поверхность, тем самым хочет показать, что заурядные люди хотят увести неординарную личность от своей стези, поведя его проторённым путём, так, как это делают все, то есть как бы столкнуть его в пропасть, которая не имеет дна.

One of the things that I had in my mind growing up – I don't know how it got here, but that the world was sort of something that happened just outside your peepers, and you didn't really try to change it. – Когда я рос, мне в голову пришла мысль, не знаю как это произошло, но я внезапно осознал, что мир – это что-то, что произошло за стёклами твоих очков, а ты даже не попытался изменить его.

Реализованная метафора. Джобс выражается в буквальном смысле, ведь мир действительно находится перед глазами человека, но социум имеет свойство смотреть на него как бы сквозь очки своего видения мира, не пытаясь поменять своё отношение к миру и окружающей действительности.

You sort of a human being, who inherit he responsibility of being a guard of the Earth for the future generation.— Ты являешься тем человеческим существом,

которому наследуется ответственность за сохранность нашей Земли для будущих поколений.

Реализованная метафора. Джобс использует такую метафору как «наследуется ответственность» для того, чтобы подчеркнуть важность преемственности поколений, в особенности в вопросах, касающихся сохранения нашей земли.

Our task is to read things that aren't written yet. – Наша задача состоит в том, чтобы прочитать то, что ещё не написано.

Реализованная метафора. Используется для того, чтобы показать, как важно дать людям то, что они хотят, но пока ещё не подозревают об этом. Стив Джобс часто делал акцент в своей работе именно на этом, то есть действительно, как бы прочитать то, что ещё не написано.

Computer – a bicycle for the mind. – Компьютер – это велосипед для мозга.

Резкая метафора. В своём сравнении Джобс сопоставил, казалось, два совершенно разных понятия: велосипед и компьютер. Однако, это можно сравнить с той же нагрузкой для тела, какая прилагается для того, чтобы поехать на велосипеде и размять мышцы. Таким образом компьютер как бы разминает «мышцы» мозга.

And it only takes one stolen copy to be on the Internet. And the way we expressed it to them is: pick one lock – open every door. – И на это уходит только одна незаконно скопированная часть в Интернете.

I mean, Apple has a lot of intellectual property. – Я хочу подчеркнуть тот факт, что у Apple огромное число интеллектуальной собственности.

«Интеллектуальная собственность» является резкой метафорой, Стив Джобс поставил в одно словосочетание два разных по смыслу и значению слова, тем самым показав, что всё что создаётся компанией Apple представляет собой огромную интеллектуальную работу, и на все изобретения Apple фирма, соответственно, имеет патент, за копирование и распространение какой-либо информации, без ведома и согласия компании производителя, последует наказание в виде уголовного дела. Однако, Джобс подчёркивает, что никто не

застрахован от нелегального копирования материалов и скачивания программ без каких-либо прав на это и Apple в том числе.

And to tell them that they should stop being thieves – without a legal alternative that offers those some legal benefits – rings hollow. – И сказать им что они должны прекратить воровство – без какой-либо выгодной законной альтернативы – звенящая тишина.

Стёртая метафора. Стив Джобс употребляет данное выражение для того, чтобы показать, что многие люди неосознанно становятся «ворами» музыки, не согласованно скачанной из интернета. С другой стороны, если предложить им легально скачивать музыку без выгоды для них – это будет пустым звуком «звенящей тишиной» именно потому, что они не обратят на это внимание и будут продолжать скачивать музыку через другие бесплатные девайсы. Данное выражение представляет собой некоторую рекламную кампанию, так как Джобс может предложить им выгодную позицию для скачивания музыки с девайсами, являющимися разработками компании Apple.

Нельзя отметить прекрасные ораторские способности Стива Джобса и не сказать о его чувстве тонкого психолога. В его речах нет навязчивой рекламной акции, он как бы рассказывает о том, что недавно попробовал сам, и разговаривает с аудиторией (или журналистами) так, как будто они являются его друзьями (или хорошими знакомыми), которые зашли к нему в гости. Именно это простота его речи, отсутствие нагромождений технических терминов, употребление стилистических приёмов делает его речь доступной и понятной как техническим специалистам, так и обычным пользователям, которые могут быть весьма далеки от технической сферы жизни. Стоит добавить, что и сама техника компании Apple носит точно такой же характер. Она проста и понятна обычным пользователям, которым не нужны различные сложные технические программы для работы, но также подходят и людям, которым каждый день необходимо делать какие-то расчёты.

We don't see how to convince people to stop being thieves, unless you can offer them a carrot – not just a stick. – Мы не видим как можно убедить людей не быть ворами, пока не покажем им пряник – не только кнут.

Стёртая метафора. Под кнутом подразумевается уголовное преследование, а под пряником – какое-то действительно стоящее решение проблемы. Употребляется для того, чтобы сгладить грубость выражения, но в то же время напомнить социуму о том, что скачивание музыки является преступлением.

And a carrot is: we're gonna offer you a better experience... and it's only gonna cost you a dollar a song. – А пряником будет вот что: мы предлагаем вам новое впечатление от обслуживания – и оно будет стоить вам всего доллар за песню.

Выражение представляет собой развёрнутую метафору, Джобс предлагает пряник, который будет стоить всего доллар за песню – то есть он предлагает магазин AppleApp в котором пользователи продукцией его компании смогут купить любую песню всего за 1 доллар.

In the long run we're going to be very competitive. – В этом марафоне мы будем очень конкурентоспособными.

Всё предложение представляет собой развёрнутую метафору, так как под ней подразумевается конкуренция на техническом рынке производства смартфонов и различных приложений к ним. Таким образом Джобс делает акцент, что его фирма готова к соперничеству, чтобы занять лидирующее место в списке пользователей, которые скачивают музыку и фильмы пользуясь продукцией именно его компании.

No. I think that's the remedy. Will the patient swallow the medicine is another question. – Нет. Я думаю, это и есть лекарство. Другой вопрос – проглотит ли пациент пилюлю.

Развёрнутая метафора. Речь идёт о проблеме решения незаконного копирования музыки из сети Интернет. Джобс, рассказывая об альтернативных вариантах, которые предлагает его компания, выразился так, для того чтобы

показать, что разработки Apple действительно могут «излечить» людей от пиратства, тем самым увеличив доход своей фирмы и различных звукозаписывающих компаний, а соответственно, и сотрудничающих с ними исполнителей.

And we're really good at packing the main product. – И мы действительно хорошо утрамбовываем всё это в конечный продукт.

Стив Джобс использовал стёртую метафору перечисляя, почему Apple так популярен на техническом рынке. Джобс пояснил, что они создают действительно хороший дизайн, действительно хорошие приложения, а потом «утрамбовывают» всё в конечный продукт, подчёркивая, что на исходе их продукция несёт все себе всё только самое лучшее и качественно разработанное.

Television is a passive medium. Television doesn't turn your brains on. It can only turn it off. – Телевизор – это пассивная мультимедиа. Телевидение не включит ваши мозги. Оно может только выключить их.

Развёрнутая метафора. Джобс указывает на то, что большое количество людей, живущих в США проводит по 5 часов за просмотром телевизора, и их мозг как бы отключается, впадает в сон и не осознаёт информацию, которая в него поступает, тем самым это лишает человека возможности «пошевелить» мозгами и открыть что-то новое для себя.

Выводы по главе

Проведя анализ речей и интервью Стива Джобса, можно сделать выводы о том, что он является не только гениальным человеком в области компьютерных технологий и различных технологических изобретений, но также и талантливым оратором, который умеет правильно расставить акценты, подчеркнуть нужное и выделить главную мысль. Презентации Джобса всегда просты, не изобилуют техническими терминами, они приятно ложатся на слух и не вызывают перегрузку информацией, так как он умело вставляет «паузы» в свои презентации в виде коротких видеозаписей, связанных с его продукцией, либо разряжает обстановку путём забавных высказываний, используя метафорические выражения. Важно отметить, что презентации Джобса логически выстроены, носят характер спонтанной речи, однако люди, работавшие с ним, отмечали, что Стив Джобс всегда очень тщательно готовился к своим выступлениям. Что немаловажно, он никогда не использовал сильную артикуляцию, не поворачивался спиной к зрителям и использовал короткие фразы, которые, благодаря метафоре, становились очень лаконичными, точными и запоминающимися. В своих метафорах он опирался, в основном, на мнемоническую функцию метафор, как бы «выстреливая» яркими образами в зрительный зал. Его постоянный контроль над залом также играет немаловажную роль в успехе его компании, так как он, будучи талантливым оратором, всегда следил, чтобы публика была захвачена его речью и всем тем, что происходит на сцене. Стив Джобс не случайно выбирал неяркую и неброскую одежду, чтобы не отвлекать зрителей от главного – от происходящего на экране и его речи.

Анализируя использованные метафоры, важно отметить, что Джобс очень часто играл метафорами, выстраивая свои предложения на основе резкой метафоры, чтобы предложения имели особую, новую окраску, чтобы слушатели по-новому взглянули на объекты, о которых он ведёт речь. Когда Джобс рассказывал о новой функции, добавленной в устройство компании Apple, он всегда старался как можно ярче и короче начать говорить о нём,

чтобы захватить внимание слушателей. Это ярко видно на примере с его выражением «Apple выпустил на свободу Леопарда» – под «Леопардом» подразумевается операционная система для компьютеров Apple. Нельзя не согласиться, что такое высказывание сразу привлечёт внимание и будет держать аудиторию до конца, поскольку резкая метафора и является той новизной в выражении, которая позволяет взглянуть на вещи под другим углом.

Анализируя Стэнфордскую речь Стива Джобса нельзя не отметить логичности, простоты и доступности его изложения. Вся его речь является развёрнутой метафорой, потому что в течение всей речи он развивает тему «возрождения» и «умирания», как бы умирая в своей родной семье и возрождаясь в приёмной, умирая в качестве генерального директора Apple, а затем возрождаясь как создатель компании NeXT и Pixar, и затем опять же на посту директора компании Apple. Умирание с известием о болезни, постигшей его и возрождение, когда он узнаёт о возможности вылечиться и действительно излечивается от рака.

Его речь не перегружена какими – либо терминологиями, он использует простые предложения, говорит доступно для каждого слушателя. Но что больше всего подкупает аудиторию – это его непосредственность. Рассказывая историю своей жизни, он говорит, как бы с каждым человеком отдельно, но тем не менее со всей аудиторией.

Анализируя его интервью, нельзя не отметить развёрнутости его ответов, опять же простоты речи и полная открытость Джобса. Интервьюер интересуется не только успехом его компании, принципами управления в ней, взглядов и его отношение к конкурентам, но и проблемами глобального значения, такие как экология и всемирная глобализация. Стив Джобс, как человек, относящийся к сфере технологий, более компетентен в этом вопросе и даёт полные и развёрнутые ответы. Однако, в его речи всё-таки присутствует некий коммерческий ход, и больше всего это заметно под конец интервью, когда Стив Джобс использовал развёрнутую метафору, говоря о телевидение в

целом, что оно не «включает», а «выключает» работу мозга, в отличие от продукции его компании, которая является «велосипедом для мозга».

Стив Джобс является одним из зачинателей компьютерной индустрии, создателем корпорации Apple, основателем студии мультипликационных фильмов Pixar компании NeXT, один из величайших людей, который внёс большой вклад в историю современных технологий. Талантливый оратор, харизматичная и неординарная личность. Его выступления уже вошли в литературу как пример для подражания, его выступления расходятся на цитаты и он, несомненно, ещё долго будет служить примером для подражания.

Заключение

Обозначив стоящие перед нами задачи в начале нашего исследования, мы определили, что метафора играет важную роль в способе передачи информации и познания окружающего мира, она также оказывает большое влияние на когнитивную сферу человека.

В результате анализа различных философско-лингвистических подходов к изучению метафоры, было установлено, что метафора представляет собой способ рационального и внерационального познания, что позволяет ей служить также и способом объективного познания субъективного знания.

Анализ исторической и философской сферы изучения метафоры показал, что на протяжении своего становления метафора прошла путь от ограничения применения её в различных научных трактатах, и допустима лишь к использованию в художественной сфере, до включения её во все области познания, так как метафора была признана частью его элемента. В философском смысле, метафора прошла путь своего осмысления и в этом отношении она рассматривалась как элемент языковой системы, а потом как отдельная мыслительно-языковая сущность. Существование данных направлений указывает на переход от просто знания о двойственном свойстве метафоры, (что послужило зарождению негативного отношения к её внерациональному характеру), к признанию наличия у метафоры внерационально-рациональной характеристики, а значит такое же наличие у метафоры способности объективировать субъективное.

После того, как метафора была признана когнитивно важной единицей языка, потребность к её рассмотрению начала формировать различные гносеологические подходы. В ходе нашего исследования было выявлено несколько различных подходов, с дифференцированными взглядами, однако все они сконцентрированы на проблемах когнитивного значения метафоры, способах её создания, проблемой местоположения метафоры в языке и мышлении, её применение в науке.

В ходе изучения проблемы определения и смысла метафорического выражения, было выявлено, что на его формирование имеет влияние как внешние, так и внутренние (смысловые и денотативные) компоненты. Кроме того, был выявлен тот факт, что отсутствие во всех гносеологических исследованиях какой-либо целостно-ориентированной концепции объясняется стремлением исследователей охватить большую сферу исследований, которые открывают определение метафоры с разных сторон, а это значит, что возникновение всё новых и новых значений в этом случае неизбежно. Существование различных теорий объясняется многогранностью самой метафоры, множественностью у неё функций и характеристик, которые имеют место быть, а значит не могут быть рассмотрены и обоснованы в рамках одной теории.

Само возникновение метафоры объясняется многогранностью человеческого мышления, особыми условиями оперирования сознания и понятийной системой, в результате чего и происходит возникновение нового знания. Нами были выявлены функции, которые выполняет метафора и метафорическое выражение, в ходе своего использования:

- 1) возможность экономии языкового средства;
- 2) экспликации средств;
- 3) номинативная функция;
- 4) концептуальная функция.

В процессе своего использования метафора или метафорическое выражение проходят несколько стадий, от своего внезапного, и поэтому яркого появления, до постепенного угасания, однако за этот период метафора позволяет закрепиться новому знанию в сознании человека именно благодаря своей двойственности, которая помогает создать чёткий и запечатлевающийся образ.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что метафора зародилась в античное время благодаря мифологическому мировоззрению людей, однако метафоричность мышления ещё не была

осознанной. В этот же период происходит переход мифологического сознания к метафорическому, а вместе с этим происходит замена чувственного образа и потребность в символическом воплощении смысла.

Средневековый этап характеризуется тем, что именно в этот период произошло осознание двойственности метафоры, но предметность не отделяется от смысла. В это же время происходит постепенный переход от простого сознания образа в сознании к познавательной функции метафоры. И именно в Новое время произошёл переход от положительного отношения к метафоре на негативное. Именно в этот период учёные наложили запрет на использование метафоры в научных трактатах, так как символизм стал пережитком прошлого, и наука перешла на логику, где двойственность не допускается. Таким образом, в этот период метафора становится простой формой познания, и способом описания субъектов и предметов.

Отсюда можно сделать вывод, что от первоначально неосознанного употребления метафора позднее употребляется осмысленно, для передачи образа, а вместо выражения личного и субъективного смысла она становится средством передачи понятийного смысла высказывания.

В результате анализа примеров использования метафор в презентациях и выступлениях Стива Джобса мы пришли к следующим выводам:

1) Благодаря заложенной в метафоре двойственности смысла, а значит и различной интерпретации, она может эффективно использоваться ораторами для создания ярких и запоминающихся образов. Кроме того, метафора помогает обнаружить новый смысл, и толкает на его поиски. Помимо этого, она связывает действительное высказывание с предположением, что позволяет человеку, воспринимающему информацию, самому найти смысл или по-новому осознать его.

2) На основе анализа речей Стива Джобса в процессе презентации или интервью, мы также установили, что помимо контекста, который заложен в метафорическое выражение, оно выполняет и коммуникативную функцию, где, непосредственно, и происходит процесс интерпретации заложенного

сообщения. Стив Джобс блестяще оперируя данным свойством метафоры лаконично и ярко создавал метафорические предложения, которые надолго оставались в памяти аудитории, кроме того, он всегда сохранял визуальный контакт, что помогало образу сильнее запечатлеться в памяти.

3) В своей речи Стив Джобс никогда не использовал сложные метафорические конструкции, так как система знаний слушателей должна соответствовать необходимому уровню знаний, для правильной интерпретации, однако не все слушатели, присутствующие на выступлениях Джобса были достаточно осведомлены в технической сфере. Именно в этом случае метафора брала на себя функцию интерпретатора и с помощью неё он передавал техническую информацию в упрощённом, и даже шуточном смысле. Таким образом, она легче усваивалась и запоминалась. Важно помнить об этом свойстве метафоры, так как при недостаточном словарном запасе адресант и адресат не смогут передать друг другу полноценную информацию, так как один из воспринимающих информацию может неверно интерпретировать сообщение своего собеседника.

4) Мы рассмотрели метафору как внерациональный-рациональный способ передачи знания, раскрыли свойство метафоры как стилистический (риторический) приём, проанализировали роль метафоры в деловой коммуникации, выявили особенности метафоры и их влияние на её интерпретацию, выявили особенности, которые влияют на развитие метафоры в языке и мышлении и наконец анализ использования метафоры Стивом Джобсом в его презентациях позволило раскрыть свойства и сущность метафоры как средства понимания реальности.

Завершая данное исследование, мы не закрываем исследование данной темы. В процессе нашего исследования выявилось несколько направлений, которые требуют более детального рассмотрения, однако не входят в рамки нашей работы. Мало затронутой является тема проявления внеязыкового метафорического мышления.

Библиография

1. Адмони В.Г. Поэтика и действительность. – Л., 1975. – 65 с.
2. Анкерсмит Ф.Р. История и тропология: взлёт и падение метафоры / пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Кашев. – М.: Прогресс – Традиция, 2003. – 496 с.
3. Айвор А. Философия риторики. Метафора. Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
4. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика / пер. Н.И. Новосадского / под ред. В.Ф. Асмус. – Минск, 1998. – 408 с.
5. Аристотель. Сочинения / под ред. В.Ф. Асмус – М.: Мысль, 1976. – Т.1. – 550 с.
6. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика). – М.: Лингвистика и поэтика, 1979. – 231 с.
7. Арутюнова Н.Д. Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры // Филологические исследования / под ред. Д.С. Лихачёва. – М., 1990. – С. 71 -88.
8. Балашов Н.И. Проблемы референтики в семиотике поэзии // Контекст. – М., 1984. – С. 47-79.
9. Балли Ш. Язык и жизнь / под ред. И. Чельшевой, Е. Вельмезовой. – Едиториал УРСС, 2009. – 210 с.
10. Баранов Г.С. Метафора в языках религии и науки // Методология науки.Сб. трудов участников всероссийского семинара. – Томск: Из-во Томского ун- та, 1997. – № 2. – С. 7-17.
11. Баранов Г.С. Научная метафора. Модельно – семиотический подход // Модельно – семиотический подход. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1992, – Т.1. –112 с.
12. Бессарабова Н.Д. Метафора как языковое явление. Значение и смысл слова: художественная речь, публицистика / под ред. Д.Э. Розенталя. – М.: МГУ, 1987. – 200 с.

13. Бессонова О.М. Методологический анализ современных теорий метафоры // Интерпретация как историко-научная и методологическая проблема. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 55-73.
14. Бессонова О.М. Очерк сравнительной теории метафоры // Научное знание: логика, понятие, структура. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 44-76.
15. Бикертон Д. Введение в лингвистическую теорию метафоры // Теория метафоры/пер. с англ. Н.Н. Перцовой / под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 34-77.
16. Бирдсли М. Метафорическое сплетение // Теория метафоры / пер. с англ. Н.Н. Перцовой / под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 21-60.
17. Блэк М. Метафора // Теория метафоры / пер. с англ. М.А. Дмитриевской / под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 15-34.
18. Булыгина Т.В. Особенности структурной организации языка как системы и методы её исследования. – М., 1991. – 340 с.
19. Вежбицкая А. Сравнение - градация - метафора // Теория метафоры / пер. с польск. Г.Е. Крейдлина / под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – 433 с.
20. Виноградов В.В. Поэтика русской литературы. Избранные труды. – М., 1976. – 489 с.
21. Вовк В.Н. Языковая метафора в художественной речи. Природа вторичной номинации. – Киев, 1987. – 550 с.
22. Вовк В.Н. Метафора в языке и речи. – Киев, 1989. – 445 с.
23. Вольф Е.М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 55-71.
24. Гак В.Г. Метафора универсальная и специфическая. Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – 436 с.
25. Григорьев В.П. Поэтика слова. – М., 1979. – 423 с.

26. Гудмен Н. Метафора – работа по совместительству // Теория метафоры / пер. с англ. Р.И. Розиной / под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 94-125.
27. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Мысль, 1991. – 732 с.
28. Гусев С.С. Упорядоченность научной теории и языковые метафоры // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 11-34.
29. Деметрий. О стиле // Античные риторики / под ред. А.А. Тахо-Годи. – М.: Из-во Московского ун-та, 1978. – 303 с.
30. Дожбиньская Т. Метафорическое высказывание в прямой и косвенной речи // Теория метафоры / пер. с польск. Г.Е. Крейдлина / под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 435-456.
31. Дожбиньская Т. Метафора в сказке // Теория метафоры / пер. с польск. А.Л. Майорова / под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 456-476.
32. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры / пер. с англ. М.А. Дмитриевской / под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С.173-194.
33. Ермоленко Г.А. Метафора в языке философии. – Краснодар, 2000. – 342 с.
34. Жоль К.К. Мысль, слово, метафора: проблемы семантики в философском освещении. – Киев: Наукова думка, 1984. – 303 с.
35. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры / пер. с нем. Т.В. Тороповой / под общ. ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-33.
36. Квинтилиан М.Ф. Риторические наставления / пер. с лат. А.М. Никольского. – СПб., 1834. – 486 с.
37. Клюев Е.В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция): учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: ПРИОР, 2001. – 74 с.
38. Кожевникова Н.А. Метафора в поэтическом тексте // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 13-25.

39. Кожевникова Н.А. Словоупотребление в русской поэзии XX века. – М., 1986. – 246 с.
40. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ. Н.В. Перцова / под общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 387 с.
41. Ларин, Б. О разновидностях художественной речи. Семантические этюды // Ларин Б. Эстетика слова и языка писателя. – Л., 1969. – С. 4-13.
42. Левин С. Прагматическое отклонение высказывания // Теория метафоры / пер. с англ. Н.В. Перцова / под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С.34-46.
43. Левин Ю.И. Русская метафора: синтез, семантика, трансформации: учеб. зап. Тартуского гос. ун-та. – Эстония: Языки русской культуры, 1969. – 824 с.
44. Локк Д. О человеческом разумении / пер. с англ. Н.В. Савина / под ред. И.С. Нарского. – М.: Мысль, 1985. – 623 с.
45. Лысков И.П. Теории словесности в связи с данными языковедения и психологии. – М., 1914. – 136 с.
46. МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры / пер. с англ. А.Д. Шмелева / под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 358-387.
47. Москвин В.П. Русская метафора: параметры классификации. – М.: ЛЕНАНД, 2000. – С. 163-184.
48. Миллер Д. Образы и модели, уподобления и метафоры // Теория метафоры / пер. с англ. В.В. Туровского / под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С.236-284.
49. Мамардашвили М. К. Философские чтения. – СПб.: Азбука-классика, 2002. – 862 с.
50. Ортега-и-Кассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры / пер. с исп. Н.Д. Арутюновой / под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 68-82.

51. Ортони Э. Роль сходства в употреблении метафоры // Теория метафоры / пер. с англ. В.В. Туровского / под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 219-236.
52. Парандовский Я. Способы номинации в современном русском языке. – М., 1982. – 276 с.
53. Петров В.В. Научные основания научной теории. – Новосибирск, 1985. – 153 с.
54. Потебня А.А. Из записок по теории словесности. – Харьков, 1905. – 145 с.
55. Рикёр П. Живая метафора // Теория метафоры / пер. с франц. А.А. Зализняк / под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С.435-456.
56. Рикёр П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение // Теория метафоры / пер. с англ. М.М. Бурас, М.А. Кронгауза / под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 416-435.
57. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры / пер. с англ. Р.И. Розиной / под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С.44-68.
58. Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-дискурс: теоретико-методологический анализ. – Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН-Институт международных связей, 2008. – 282 с.
59. Серль Д. Метафора // Теория метафоры / пер. с англ. В.В. Туровского / под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С.307-342.
60. Склярёвская Г.Н. Метафора в системе языка. – М., 1996. – 324 с.
61. Склярёвская Г.Н. Языковая и художественная метафора: единство и противоположность // Вопросы теории и истории языка. – СПб., 1993. – С. 22-57.
62. Телия В.Н. Вторичная номинация и её виды. Языковая номинация. – М., 1977. – 243 с.
63. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно – окрашенная функция // Метафора в языке и тексте / под общ. ред. Н.Д. Арутюновой. – М., 1990. – С. 45-57.

64. Туралина Н.А. Особенности именной метафоры в поэзии В.В. Маяковского (лексический и семантический аспекты). – Л., 1987. – 427 с.
65. Тынянов Ю.Н. Промежуток. История литературы. Кино. – М.: 1977. – 385 с.
66. Уилрайт Ф. Метафора и реальность // Теория метафоры / Пер. с англ. А.Д. Шмелева/ под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 14-23.
67. Цицерон. Оратор // Античные теории языка и стиля / под ред. О.М. Фрейдерберг. – СПб., Алетейя, 1996. – С. 36-48.
68. Черкасова Е.Т. Опыт лингвистической интерпретации тропов (метафора). Вопросы языкознания. – М.: 1969. – 354 с.
69. Харченко В.К. Функции метафоры. – Воронеж, 1992. – 217 с.
70. Якобсон Р. Два аспекта языка и два типа афатических нарушений / пер. с англ. Н.В. Перцова / под общ. ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С.110-133.
71. Black M. Models and metaphors. –New York: Ithaca, 1962. – 277 p.
72. Jaynes J. The origin of consciousness in the breakdown of the bicameral mind. – Boston: Houghton Mifflin, 1976. – 51 p.
73. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / ed. A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 49-68.
74. Lakoff G. The Invariance Hypothesis: Is Abstract Reason Based on Image Schemata? // Cognitive Linguistics, 1990. – Vol. 1. – 153 p.

Словари

75. Петровский М.К. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2-х т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. – М.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. – Т. 1. – 645 с.
76. Литературная энциклопедия / под ред. В.М. Фриче, А.В. Луначарского. – В 11 т. – М.: издательство Коммунистической академии, Художественная литература, 1934. – Т. 5. – 645 с.

77. Литература и язык. Современная энциклопедическая энциклопедия / под ред А.П. Горкина – М.: Росмэн, 2006. – 476 с.

Источники

78. Genius: iPhoneKeynote. – 09.05.2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://genius.com/Steve-jobs-iphone-keynote-2007-annotated> (дата обращения 10.03.2015)

79. Harvard Business Review: The Real Leadership Lessons of Steve Jobs. – 10.04.2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2012/04/the-real-leadership-lessons-of-steve-jobs> (дата обращения 13.03.2015)

80. Stanford report: Steve Jobs Commencement speech. – 14. 06. 2005. [Электронныйресурс]. URL: <http://news.stanford.edu/news/2005/june15/jobs-061505.html> (дата обращения: 1.04.2015).

81. Steve Jobs: The Rolling Stones Interview. – 03.12.2003. [Электронныйресурс]. URL: <http://www.slideshare.net/thinker007/steve-jobs-interview> (дата обращения: 12.03.2015).